

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

по теме «Судебные прения по уголовному делу: понятие, значение, структура»

Студент

Ю.Н. Мельникова

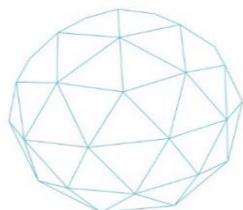
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Работа посвящена судебным прениям, представляющим собой неотъемлемую часть судебного разбирательства, анализу участников прений, имеющихся у них прав и обязанностей, и выявлению проблем, имеющихся в правовом регулировании и судебной практике.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности вопросов исследования судебных прений на современном этапе, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе дается общая характеристика судебных прений, а также определяется значение речей государственного обвинителя и защитника.

Вторая глава посвящена раскрытию теоретических и практических аспектов судебных прений, в ней рассмотрены теоретические проблемы судебных прений, обсуждаемые в научных источниках, а также проблемы, возникающие в ходе правоприменительной практики.

В третьей главе, на основе проблем, выявленных в ходе исследования, излагаются предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего вопросы судебных прений, а также по повышению эффективности правоприменительной деятельности.

Заключение содержит краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Процессуальные основы и значение судебных прений	8
1.1 Характеристика судебных прений как одной из частей судебного производства.....	8
1.2 Значение обвинительной речи в судебных прениях	21
1.3 Значение речи защитника в судебных прениях	26
Глава 2 Судебные прения: теоретические и правоприменительные вопросы	34
2.1 Исследование судебных прений по материалам уголовных дел	34
2.2 Теоретические вопросы судебных прений	48
Глава 3 Повышение эффективности прений сторон в судебном производстве.....	62
Заключение	74
Список используемой литературы и используемых источников.....	79

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что прения практически завершают судебное разбирательство. Это резюмированная часть всего судебного следствия. После прений следуют реплики сторон, последнее слово подсудимого, и суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора. Законодатель наделил сторону обвинения и сторону защиты правом на стадии прений высказать суду свои мнения в части применения уголовного закона, назначения подсудимому наказания, об исходе дела, его доказательствах и степени виновности подсудимого.

Таким образом, прения сторон - это, по сути, последняя возможность высказать свою позицию по делу. Отсутствие прений означало бы несоблюдение судом принципа состязательности сторон для вынесения приговора или постановления. Однако, и сейчас, когда они существуют, их правовое регулирование видится несовершенным, что приводит к разной оценке судом выступления сторон.

Определенной спецификой прения обладают в судах присяжных заседателей, распространенных на всей территории России с 2003 года. Здесь прения - это не только возможность сторон высказать свое аргументированное мнение относительно доказанности вины подсудимого, но и способ воздействия на присяжных заседателей для формирования у них позиции по уголовному делу. Поэтому прения помогают присяжным определиться с истинностью и ценностью фактов, их доказательственным значением. Однако, несмотря на очевидную важность судебных прений, законодатель уделил данной части судебного разбирательства недостаточно внимания.

Российская Федерация стремится к становлению правового государства, в связи с чем, на первое место выходит необходимость обеспечения возможности реализации гражданами своих прав и свобод. Конституцией РФ гарантируется право на возможность защищаться всеми способами, не запрещенными законодательством, в силу чего в уголовном судопроизводстве

установлен принцип равенства сторон. Одной из возможностей реализации данного принципа является возможность выступления в суде как стороны обвинения, так и стороны защиты, для чего уголовно – процессуальным законодательством в качестве элемента судебного процесса предусмотрены судебные прения, сущность которых заключается в произнесении речей особого содержания.

Несмотря на то, что судебные прения в уголовном процессе берут свои истоки с древних времен, до настоящего времени нельзя считать правовое регулирование данного элемента судебного производства совершенным. Недостатки законодательства, а также отсутствие достаточной теоретической базы по данному вопросу, дискуссии по поводу того, какое содержание должны иметь речи, произносимые различными участниками процесса, приводит к проблемам в правоприменительной деятельности, которые требуют серьезного и оперативного решения. Всем сказанным и обусловлена актуальность выбранной темы.

Степень разработанности темы. Проблемы, вытекающие из разных аспектов института судебных прений, являлись предметом рассмотрения многих авторов советского и постсоветского периодов. В частности, весомый вклад в развитие рассматриваемого института в 1957 году внес И.Д. Перлов своим трудом «Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе». В 70-ые и 80-ые г. было защищено несколько диссертаций: В.М. Ковалев «Судебные прения в советском уголовном процессе».

Таким образом, тема настоящей работы в достаточной степени является разработанной, учитывая проявленный к ней интерес со стороны научного сообщества.

Объектом исследования является правовое регулирование института судебных прений.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие вопросы содержания и порядка

проведения прений сторон, практика их применения и научные исследования в данной области.

Цель работы состоит в изучении особенностей института судебных прений по российскому уголовно-процессуальному праву.

Достижение поставленных целей обусловило постановку и решение следующих задач:

- раскрыть характеристику судебных прений как одной из частей судебного производства;
- изучить значение обвинительной речи в судебных прениях;
- выявить значение речи защитника в судебных прениях;
- произвести исследование судебных прений по материалам уголовных дел;
- проанализировать теоретические вопросы судебных прений;
- исследовать повышение эффективности прений сторон в судебном производстве.

Решение этих проблем так же увеличивает актуальность выбранной темы исследования, в целях раскрытия главных теоретических и практических проблем, повышения эффективности деятельности в данном направлении.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, позволявший исследовать явление во взаимосвязи и развитии. Также применялись всеобщие методы: анализ, дедукция, синтез, структурно-функциональный метод и метод системного анализа. К частнонаучным методам применяемых в рамках данного исследования следует отнести: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой метод.

Нормативно-правовую основу исследования составляют: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Теоретическую базу работы составили научные труды известных отечественных ученых в области уголовного процесса.

Научная новизна исследования заключается в выявлении определенных

проблем, возникающих в ходе правового регулирования судебных прений и реализации их в практической деятельности, разработке предложений по их разрешению.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена выводами и рекомендациями, сформированными в настоящей выпускной квалификационной работе. Именно они составили теоретическую основу проведения дальнейших исследований вопросов уголовной ответственности за преступления несовершеннолетних.

Результаты, которые получены в ходе настоящего исследования, могут быть внедрены в учебный процесс в виде лекционного материала по дисциплине «Уголовное право».

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Процессуальные основы и значение судебных прений

1.1 Характеристика судебных прений как одной из частей судебного производства

Прежде чем характеризовать судебные прения в современном уголовном процессе, видится целесообразным провести небольшой исторический экскурс. В Древней Руси к участию в суде допускались защитники, именуемые пособниками и стряпчими. Однако, это институт не пользовался большим доверием и допускался только с большими ограничениями, так, пособничество на суде допускалось только в таком случае, когда истцом или ответчиком была женщина или малолетний, чернец, черница, или больной, старый, глухой и т. п.

Распространение имели так называемые судебные поединки, где стороны могли биться самостоятельно либо выставлять за себя представителей.

Важные изменения в развитии института судебных прений в нашей стране связаны с правлением Петра I, которым был принят Указ «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» от 21 февраля 1697 г. [63, с. 397].

Дальнейшее развитие судебных прений в дореволюционном уголовном процессе было связано с принятием Судебных уставов 1864 года (Учреждение судебных мест, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями) [58, с. 49].

Законодателем указывалось, что прокурор в обвинительной речи излагает существенные обстоятельства обвинения в том виде, в каком они представляются по судебному следствию, и заключение свое о свойстве и степени вины подсудимого (ст. 743). Прокурор в обвинительной речи не

должен ни представлять дело в одностороннем виде, извлекая из него только обстоятельства, уличающие подсудимого, ни преувеличивать значения имеющихся в деле доказательств и улик или важности рассматриваемого преступления (ст.ст. 737, 739) [36].

В силу Устава уголовного судопроизводства подсудимый мог иметь адвоката («защитника»; «присяжного поверенного») [64, с. 120]. Последний в защитительной речи должен был излагать все доводы, ослабляющие либо полностью опровергающие обвинение, при этом запрещалось говорить в речи о предметах, не относящихся к делу, нарушать уважение к религии, закону, власти, употреблять оскорбительные выражения. Если в судопроизводстве участвовали присяжные заседатели, функция защитника подсудимого сводилась к указанию на факты, свидетельствующие о необходимости снисхождения к подсудимому [4, с. 12].

На подсудимых также накладывалась обязанность соблюдения правил, предусмотренных для защитников. После изложения сторонами своих доводов, последнее слово принадлежало подсудимому или его защитнику (ст. 748).

В советском уголовном процессе судебные прения, не являясь самостоятельной статьей уголовного процесса, представляли собой составную часть судебного разбирательства. Они имели место тогда, когда в них принимал участие только лишь один подсудимый [6, с. 213].

Как отмечал В.М. Ковалев, «правомерность открытия судебных прений при участии в них только одного подсудимого отвечает демократической сущности советского уголовного судопроизводства, понятию судебных прений и предписаниям закона» [65, с. 109].

В рамках советского уголовного процесса считалось, что с учетом специфики уголовного процесса того периода, для реализации состязательности мнений, не было необходимости наличия в них всех участников, поскольку предмет выступления и одного из участников определялся обвинением, предъявленным подсудимому.

Подсудимый, выступая в прениях, в любом случае анализирует собранные по делу доказательства, либо признавая свою вину и говоря о смягчающих обстоятельствах, либо оспаривая предъявленное ему обвинение. Таким образом, предполагалось, что даже в случае выступления в прениях только подсудимого происходит спор – состязание подсудимого с обвинением в лице обвинительного заключения.

Содержание и направленность выступлений участников судебных прений зависят от обстоятельств дела, установленных на судебном следствии, и от процессуального положения, занимаемого тем или иным участником судебных прений.

Предметом судебных прений в уголовном процессе являлись: общественно-политическая оценка дела; освещение его фактических обстоятельств на основе доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие события преступления, виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, характер и размер ущерба, причиненного преступлением, причины и условия, способствовавшие совершению преступления. В предмет судебных прений входит правовая оценка действий подсудимого и характеристика его личности, предложения о мере наказания и мерах по предотвращению преступления. Предметом судебных прений может быть в необходимых случаях оценка поступков потерпевшего, свидетеля; выводы по возмещению ущерба, а также предложения о вынесении частного определения.

В рамках советского уголовного процесса не предусматривалось ограничения по времени для прений, но при этом предусматривались определенные пределы: участники прений не имели права ссылаться в своих выступлениях на доказательства, не исследованные в судебном следствии, речь должна была вестись только об обстоятельствах, имеющих отношение к делу.

В том случае, когда оканчивалось возобновленное судебное следствие, на суд возлагалась обязанность вновь открыть судебные прения. При этом участникам предоставлялось право касаться не только обстоятельств, исследованных дополнительно, но и раскрывать иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

В.М. Ковалевым отмечалось, что эффективность судебных прений представляет собой соотношение достигнутых результатов с задачами уголовного судопроизводства. При определении эффективности речей участников судебных прений нельзя не учитывать различия в их процессуальном положении. Это различие влияет на установление критериев эффективности для того или иного участника судебных прений. Несовпадение позиций участников судебных прений, действовавших добросовестно на основе своего внутреннего убеждения, с приговором не является основанием для привлечения таких участников к ответственности [38, с. 7].

Несмотря на формальное провозглашение в рассматриваемый исторический период равноправия сторон, фактически основная роль отводилась прокурору, поддерживающему государственное обвинение, поскольку, как поддержание, так и отказ от обвинения – это процессуальная форма исполнения им обязанностей по надзору за точным соблюдением законов. Защитнику же отводилась наименее существенная роль - лишь произнесение речи в защиту обвиняемого, которая, как правило, просто выслушивалась судом и принималась во внимание.

Также в судебных прениях в советском уголовном процессе принимали участие обвинители и судебные защитники. При выступлении в прениях данные участники уголовного процесса руководствовались внутренним убеждением, которое складывалось у них в ходе судебного следствия. У общественного обвинителя имелась возможность отказа от обвинения, а у общественного защитника - от защиты.

В ряде случаев участником судебных прений являлся и потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик. При этом, предусматривалось

определенное ограничение – в прениях могли выступать либо указанные лица, либо их представители.

Процессуальный порядок выступления в судебных прениях предусматривался следующий: сначала выступали обвинители, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а потом защитники и подсудимый, в том случае, если защитник в судебном заседании участия не принимал. Потерпевший выступал после общественного обвинителя, защитника и общественного защитника.

В том случае, когда в деле принимали участие два и более защитника, первым обычно выступал защитник, отстаивающий интересы подзащитного, избличающего другого подсудимого. При участии в судебных прениях подсудимых с противоречивыми интересами первым выступал тот, который избличал другого [5, с. 3].

Прокурор, как правило, в судебных прениях поддерживал обвинение в полном объеме, однако, имели место и случаи изменения обвинения, и частичный отказ от него. В то же время, независимо от характера выступления государственного обвинителя, основным элементом речи данного участника уголовного процесса являлся анализ доказательств, а также предложения по назначению наказания – его виду и размеру. Общественный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, несвязанные позицией прокурора, могли либо поддержать его предложение об оправдании или осуждении подсудимого, либо высказать иное мнение.

В случае если прокурор отказывался от обвинения, это не освобождало защитника от обязанности произнести защитительную речь. В своей речи защитник имел право признать доказанными теми факты, которые отрицал подсудимый, это не рассматривалось как отказ от защиты. Если интересы подсудимых противоречили друг другу, то обвинение одним защитником другого подсудимого ограничивалось рамками защиты прав и законных интересов его подзащитного. В защитительной речи не могло быть

альтернативы, свидетельствующей об отсутствии у защитника убеждения в правильности его вывода по делу.

Общественный обвинитель и общественный защитник обладали возможностью освещать все вопросы, которые разрешались судом при постановлении приговора.

У потерпевшего в судебных прениях имелась возможность отказа от обвинения и примирения с подсудимым.

Содержание выступлений гражданского истца и гражданского ответчика определялось вопросами, относящимися к гражданскому иску. Они могли в своих речах касаться вопроса о юридической квалификации обвинения, так как данный вопрос мог повлиять на установление оснований и размеров иска, подлежащего взысканию, признания долевой или солидарной ответственности. Выступлением защитника или подсудимого завершались судебные прения при отсутствии реплик. Участие подсудимого в судебных прениях связывалось с отсутствием в судебном заседании его защитника. При этом подсудимый признавался равноправным участником судебного разбирательства, которому следовало предоставить право на участие в судебных прениях наряду с его защитником.

Реплика являлась необязательным элементом судебных прений, но если они имели место, то судебные прения оканчивались произнесением реплики теми участниками процесса, которые пожелали ею воспользоваться. Право на реплику принадлежало всем участникам судебных прений независимо от того, выступил ли с репликой государственный обвинитель или нет. В некоторых случаях допускался обмен репликами и между защитниками.

Можно отметить, что судебные прения в советском уголовном процессе имели достаточно отличий от судебных прений в дореволюционной России. Если ранее целью судебного красноречия было не только объективное исследование обстоятельств дела, но и воздействие на чувства присяжных, то в советское время доказательственная сторона речи имела более существенное

значение, чем психологический анализ. Изменился и объем судебной речи, она существенно уменьшилась и характеризовалась логикой, а не эмоциями.

Значительный вклад в развитие судебной речи в советский период внес Н.В. Крыленко, являющийся прокурором РСФСР, а затем и СССР. Он участвовал в качестве обвинителя в крупных политических и экономических процессах. В каждом случае его речь отражала все существенные обстоятельства дела, глубокий анализ доказательств и причин совершения преступления, что свидетельствовало о тщательной подготовке к каждому судебному процессу [16, с. 72].

Не менее известен и Р.А. Руденко, занимавший пост Генерального прокурора СССР и выступающий в процессе по резонансным преступлениям. В его обвинительной речи всегда приводились тщательно продуманные аргументы, глубокий анализ исследованных обстоятельств, выводы по итогам произнесенной речи отличались своей четкостью и конкретностью.

Однако не только представители стороны обвинения отличались своей поставленной речью в рассматриваемый нами период, достаточную известность получали и многие защитники. Так, адвокат В.Л. Россельс в своих речах всегда приводил глубокий анализ личности подзащитного, убедительным образом опровергал доказательства, приводимые стороной обвинения.

Также прославленным оратором являлся и Я.С. Киселев, которым было издано множество трудов по вопросам защиты в суде. Его речи в прениях отличались напористостью и решительностью, но, при этом, были логичны, содержали подробный анализ материалов уголовного дела.

Из положений Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее - УПК РФ) [62] следует, что прения сторон представляют собой составную часть судебного разбирательства. Так, основные нормы о прениях содержатся в Главе 38 УПК РФ Раздела IX «Производство в суде первой инстанции» Части 3 «Судебное производство». При этом Глава 38 УПК РФ расположена после Главы 37

«Судебное следствие».

Прения сторон - это часть судебного разбирательства, в которой государственный обвинитель и защитник подводят итог судебному следствию, окончательно формулируя свою процессуальную позицию по уголовному делу. Данная стадия уголовного процесса достаточно значима, поскольку в ней стороны анализируют собранные доказательства, высказывают и обосновывают мнения по поводу вопросов, подлежащих разрешению судом.

На судебные прения как часть судебного разбирательства обращается внимание, как в теории, так и на практике. Так, исследователи отмечают, что «прения сторон являются самостоятельной частью судебного разбирательства» [32, с. 177]. В свою очередь в п. 2.2. Определения Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017г. № 2873-О указывается, что «прения сторон есть обязательная часть судебного разбирательства» [40].

Порядок судебных прений содержится в ст. 292 УПК РФ, в которой, несмотря на то, что имеется оговорка, в соответствии с которой «последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом, все же содержатся четкие требования к очередности выступления участников.

Так, первым всегда выступает обвинитель, а последним - подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя.

Сущность судебных прений заключается в произнесении участниками прений речей, в связи с чем, видится необходимым проанализировать требования к произносимой речи и ее содержание.

Произносимая в судебном заседании речь может быть определена как профессиональная официальная речь, она является обязательной важнейшей частью судебного разбирательства - судебных прений. Данная речь обладает рядом особенностей, позволяющих выделить ее среди группы публичных выступлений.

Судебные прения выступают не только важной, завершающей стадией состязательного процесса, но и одним из самых ответственных моментов в судебном разбирательстве. Вступать в эту стадию без предварительной подготовки нельзя.

Таким образом, к профессиональному участнику судебного процесса предъявляется целый ряд требований процессуального, морально-этического характера. Выступающий с судебной трибуны оратор должен постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки и ораторские способности, которые приобретаются с опытом выступления в зале суда [46, с. 41].

В то же время, предусматриваются определенные общие требования. В частности, председательствующий обладает правом «останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми» (ч. 5 ст. 292 УПК РФ), но, при этом, суд должен действовать деликатно, учитывая, как статус оратора, так и его личностные характеристики.

В судебных прениях также действует состязательность сторон, в связи с чем, у государственного обвинителя не имеется никаких преимуществ перед защитником, в силу чего, и защитник наделен правом высказывания мнения о мере наказания [19, с. 116].

Сторонам принадлежит право предоставления суду в письменном виде предложений по вопросам доказанности обвинения, виновности лица, квалификации его действий, и о наличии обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание подсудимого. Такие предложения обязательной силой для суда не обладают. В судебных прениях находит свое выражение логическое завершение процесс судебного исследования доказательств по уголовным делам, а к моменту судебных прений исследованы непосредственно все доказательства, как обвинительные, так и оправдательные, заявлены все ходатайства о дополнении судебного следствия

и должна быть выстроена достаточно четкая картина относительно преступного деяния, инкриминируемого подсудимому [18, с. 126].

Справедливость данного мнения подтверждается и нормами законодательства.

Согласно ч. 4 ст. 292 УПК РФ участник прений сторон не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми.

Это обусловлено тем, что суд основывает свое решение по уголовному делу только на тех доказательствах, которые им были исследованы в ходе судебного следствия.

В ст. 294 УПК РФ содержится положение о том, что в случае, когда участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых значимых для дела обстоятельствах, или заявят о новых доказательствах, то суд вправе возобновить судебное следствие. По окончании судебного следствия суд вновь открывает прения сторон.

Однако, все вышесказанное применимо к рассмотрению уголовного дела в общем порядке. В силу особенностей рассмотрения уголовного дела по правилам главы 40 УПК РФ, то есть при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, или главы 40.1 УПК РФ, то есть при заключении подсудимым досудебного соглашения о сотрудничестве, специфичны и судебные прения. Нужно отметить, что отдельные авторы высказываются против проведения судебных прений при рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Мы такую позицию не поддерживаем.

В соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК РФ суд в данном случае не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Но при этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. По этому поводу абз. 2 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» говорит о том, что «суд

не вправе отказать сторонам в возможности участвовать в прениях, а подсудимому в последнем слове высказаться» [52].

О проведении судебных прений при рассмотрении уголовного дела в суде при заключении досудебного соглашения говорится в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»: «прения сторон, в том числе по вопросам, указанным в части 4 статьи 317.7 УПК РФ, проводятся в порядке, предусмотренном статьей 292 УПК РФ, после чего подсудимому предоставляется последнее слово» [49].

Заслуживает внимания вопрос о том, обладают ли сторона обвинения и сторона защиты равными полномочиями в судебном заседании. Так, в ходе судебных прений стороны имеют право представлять свою позицию в четко очерченной форме, представлять доказательства по делу, оказывать воздействие на внутреннее судебское убеждение, стремясь склонить суд к своей позиции.

В силу ст. 244 УПК РФ, стороны имеют равные права: обладают правом заявлять ходатайства, предоставлять доказательства, участвовать в их исследовании, выступать в судебных прениях, предоставлять суду письменные формулировки по определенным вопросам. Государственным обвинителем суду предоставляются доказательства, он участвует в их исследовании, излагает свое мнение по существу обвинения, иным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, приводит суду предложения о применении уголовного закона и назначении наказания подсудимому.

Защитник подсудимого принимает участие в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, по иным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

В судебных прениях наблюдается существенная разница между предложениями, вносимыми суду государственным обвинителем и защитником. Так, обвинитель обладает правом изложения суду своего мнения по существу обвинения, внесению предложений о применении уголовного закона, назначении подсудимому наказания. Права защитника более усечены, он вправе излагать суду мнение по существу обвинения и по его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого либо оправдывающих его, о мере наказания. Очевидно, что предложение о применении уголовного закона и мнение по существу обвинения и его доказанности не равны между собой, как и предложения о назначении наказания и мнение о мере наказания [20, с. 116].

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в подавляющем большинстве суды поддерживают позицию прокурора и выносят обвинительные приговоры, назначая наказание в тех пределах, о которых просит прокурор.

Определенными особенностями обладают судебные прения в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей, поскольку ст. 336 УПК РФ сторонам предписывается в данном случае в речи касаться лишь вопросов компетенции присяжных заседателей и запрещается указывать на недопустимые доказательства, судом не исследованные.

Так, например, защитник М., желая настроить присяжных негативно к стороне обвинения, в своей речи позволил высказать оскорбительные слова в адрес свидетелей обвинения К. и С., приводил их негативные характеристики, обвинял другое лицо в совершении преступления, негативно отзывался в адрес следствия и о порядке получения доказательств, нарушал пределы обвинения, утверждая, что преступление совершено другим лицом, а правоохранные органы его покрывают. Также М. предпринимались попытки обвинить суд в благосклонности к стороне обвинения, для чего, по его мнению, был сделан длительный перерыв между прениями и напутственным словом. В итоге М. сумел добиться своей цели, поскольку присяжные вынесли оправдательный

вердикт, а суд на его основе – оправдательный приговор. Однако по апелляционному представлению гособвинителя и жалобам потерпевших оправдательный приговор был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение [3, с. 10].

В ч. 4 ст. 347 УПК РФ предусматривается ограничение, запрещающее «ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями».

По окончании прений все участники имеют право на реплику, они также проходят в два этапа: после прений сторон в присутствии присяжных заседателей и после прений сторон по окончании обсуждения последствий вердикта, и уже после реплик подсудимый имеет право на последнее слово.

Соответственно, можно отметить следующие специфические черты судебных прений в суде с участием присяжных заседателей:

- по окончании судебного следствия и до вынесения вердикта прения проводятся исключительно в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями;
- в речи не должны рассматриваться вопросы, не касающиеся фактических обстоятельств дела;
- в первой части прений нельзя касаться обстоятельств, рассматриваемых после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей;
- председательствующий обязан блокировать попытки участников прений нарушать требования закона;
- недопустимо для сторон ссылаться в обоснование своей позиции на не исследованные в судебном заседании доказательства или на доказательства, признанные в установленном порядке недопустимыми, с разъяснением присяжным заседателям необходимости не учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта. В случае, если стороны данное правила нарушают,

приговор может быть отменен, поскольку на присяжных и принимаемое ими решение оказано незаконное влияние.

Таким образом, можно сделать вывод, что по общему правилу судебные прения являются логическим завершением процесс судебного исследования доказательств по уголовным делам. Исключения составляют судебные разбирательства в особом порядке по правилам глав 40 и 40.1 УПК РФ, в которых не проводится исследование доказательств по уголовным делам и ориентир сделан на определение меры наказания.

Судебные прения - часть судебного разбирательства, в которой государственный обвинитель и защитник подводят итог судебному следствию, окончательно формулируя свою процессуальную позицию по уголовному делу. В стадии судебных прений стороны анализируют доказательства, исследованные в суде, высказывают свое мнение по поводу полноты и достаточности таких доказательств, по существу обвинения и квалификации, по вопросам назначения наказания. Первым всегда выступает государственный обвинитель, а последним – защитник и подсудимый. Представляется, что такой порядок выступления в судебных прениях вполне эффективен и позволяет обвиняемому реализовывать свое право на защиту.

1.2 Значение обвинительной речи в судебных прениях

Прокурор от имени государства осуществляет уголовное преследование. В стадии судебного разбирательства формой реализации уголовного преследования является поддержание государственного обвинения, обеспечение его законности и обоснованности. Вопросы назначения наказания в уголовное преследование не входят.

Также прокурором выполняются действия по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в круг которых определение наказания также не входит. В судебных прениях прокурором должны лишь высказываться предложения, ни в коей мере не

ограничивающие самостоятельность суда при определении вида и размера наказания [33, с. 140].

Главный и самый сложный элемент речи гособвинителя - анализ и оценка доказательств. При этом, в своем выступлении он может говорить лишь об исследованных доказательствах в суде и признанных относимыми и допустимыми. Выступая в судебных прениях, прокурор высказывается о результатах анализа и оценки им доказательств. В своей речи он должен делать акцент на доказательствах, на основе которых построен вывод об установлении подлежащего доказыванию обстоятельства.

Так, например, «подсудимым было заявлено, что он никогда не был в том магазине, кражу из которого ему инкриминируют, а в день совершения преступления вообще находился за пределами населенного пункта, где расположен указанный магазин. Однако, прокурор, в опровержение данных показаний огласил в суде содержание полученной им справки из организации, в которой работал подсудимый, в соответствии с которой последний во второй половине дня, в который была совершена кража, получал по месту работы в кассе заработную плату. Кража же была совершена в дневное время, что опровергало показания подсудимого о нахождении его в момент совершения кражи в другом населенном пункте.

Также важным доказательством выступил и тот факт, что в ходе осмотра помещения магазина на полу была обнаружена жевательная резинка, слюна на которой, в силу заключения эксперта, произошла от подсудимого, что доказывало не только факт нахождения подсудимого в том населенном пункте, в котором произошла кража, но и непосредственно в магазине, из которого была совершена кража.

Таким образом, на основании совокупности доказательств, приведенной и исследованной прокурором, убедительности речи гособвинителя, удалось доказать вину подсудимого в совершении преступления» [21, с. 220].

Нередки случаи, когда во время судебных заседаний сторона защиты представляет новые доказательства невиновности подсудимого, о которых в

ходе предварительного расследования не было известно обвинению.

Так, например, гражданин К. и С. обвинялись в совершении разбойного нападения. В ходе предварительного следствия они воспользовались правом, предоставленным ст. 51 Конституции РФ. В судебном заседании подсудимые заявили, что в день и во время совершения преступления находились в других местах. В подтверждение своих доводов они заявили ходатайство о допросе в качестве свидетелей, которые могли бы подтвердить их доводы, более 40 лиц. Показания свидетелей защиты вызвали сомнения относительно нахождения их на месте преступления либо в местах, на которые указали подсудимые. Государственный обвинитель заявил ряд ходатайств об истребовании различных документов в отношении указанных лиц, а также о допросе дополнительных свидетелей. По конкретному делу свидетелями проходили подростки, учащиеся школ, работники банка. Полученные доказательства, а также правильно построенная тактика перекрестного допроса свидетелей позволили полностью разрушить выдвинутую защитой версию о непричастности подсудимых к совершению преступления.

В обвинительной речи по делам несовершеннолетних значительное внимание должно быть уделено характеристике личности несовершеннолетнего. Однако анализ практики показывает, что глубокое изучение обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего, в ходе судебного следствия не является правилом. По делам, не представляющим в расследовании особой сложности, следователи, а в суде государственные обвинители, как правило, не стремятся к полному установлению характеризующих подозреваемых (обвиняемых) обстоятельств, условий их жизни, воспитания и т.д. Достаточно часто практические работники ограничиваются сбором и изучением сведений о судимости и характеристикой с места работы, учебы несовершеннолетнего, оставив без выяснения такие обстоятельства жизни и воспитания несовершеннолетнего, как ранее применяемые к нему в связи с совершением правонарушения меры и характер его реагирования на них; отношение подростка к учебе или работе,

предпочтения в организации досуга; наличие/отсутствие склонности к употреблению спиртных напитков и/или наркотических средств; взаимоотношения с родителями, а также достаточность и эффективность применяемых ими воспитательных мер. Между тем именно отсутствие необходимой информации об условиях жизни и воспитания подростка не позволяет суду должным образом мотивировать выбор меры наказания или ограничиться принудительными мерами воспитательного характера. Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить важность выявления психологических особенностей несовершеннолетних в ходе судебного следствия. Особое внимание государственным обвинителям стоит обратить на то, что в их работе, прежде всего, необходимыми знаниями являются знания о развитии мыслительных процессов на каждом возрастном этапе и нравственного мышления несовершеннолетнего как фактора их поведения. Таким образом, использование специальных познаний в области возрастной психологии может иметь ключевое значение при решении ряда вопросов, связанных с подготовкой и участием государственного обвинителя в судебном разбирательстве, что позволит, зная особенности психологии личности несовершеннолетнего (психотип; особенности высших психических функций) установить психологический контакт с несовершеннолетним, избрать определенную тактику при проведении тех или иных следственных действий и оценки показаний.

Видится верным мнение о том, что прокуроры, «не подготовившиеся к высокопрофессиональной деятельности, допускают серьезные просчеты, руководствуясь подчас не логикой доказывания, а идеологией обвинительного уклона; в суде присяжных ко всему этому добавляются просчеты в знании психологии суда присяжных, слабые навыки публичного выступления и ораторского мастерства и др.» [37, с. 152].

Государственный обвинитель, используя в своей речи риторику и приемы анализа, должен соблюдать разумную достаточность, поскольку

аудитория должна воспринимать суждения как свои, а не как навязанные им [3, с. 10].

Также не рекомендуется использовать в речи сложные логические построения, сложные словесные конструкции, так как они затрудняют восприятие слушателями, отвлекают и суд, и других участников от приводимых весомых аргументов, а это может повлечь трудности в вынесении приговора, особенно, в тех случаях, когда в рассмотрении дела принимают участие присяжные заседатели.

Навыки грамотного и эффективного построения речи приходят с возрастом, но видится необходимым обучение основам построения судебной речи гособвинителей еще на этапе получения соответствующего профильного образования.

Речь государственного обвинителя, обращенная к суду и к присяжным заседателям, должна содержать решение таких задач, как:

- привлечение внимания к рассуждениям и содержащимся в них аргументам;
- заострение внимания на тех доказательствах, которые наиболее четко и убедительно свидетельствуют о вине подсудимого;
- доказывание обоснованности позиции о виновности подсудимого [44, с. 51].

Не стоит оспаривать тот факт, что использование риторических и художественно выразительных средств может оказать эффективное воздействие на аудиторию, но их одних явно недостаточно, прежде всего, речь государственного обвинителя должна быть аргументированной и доказательственной.

Особой сложностью отличается произнесение речи в судебных прениях в процессе с участием присяжных заседателей, так как они не обладают знаниями в области юриспруденции, в связи с чем, необходимо особо подчеркивать доказательства вины лица в совершении преступления, перечисляя их по степени важности, а также прогнозировать возможные

контраргументы защиты, сразу же в своей речи опровергая их, лишая, таким образом защитника возможности оперировать заготовленными вариантами противодействия позиции обвинения.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Работа по поддержанию государственного обвинения требует от обвинителя максимальной отдачи, профессионализма, умения доказывать свою правоту. Немаловажную роль в этом играют не только индивидуальные особенности и профессиональный уровень, но и планомерная работа по организации всего процесса по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами. Считаем, что помимо изучения законов, приказов и распоряжений, методической литературы необходимы проведение ролевых, игровых процессов, выступления обвинителей в средствах массовой информации, на сходах граждан, в общеобразовательных учреждениях, где оттачивается их ораторское мастерство.

1.3 Значение речи защитника в судебных прениях

Защитительная речь обладает существенной спецификой. Анализ и оценка собранных по делу доказательств является самым объемным ее элементом в случае непризнания или частичного признания обвиняемым своей вины. Соответственно, содержание данного элемента зависит от специфики дела, квалификации действий обвиняемого, количества собранных по делу доказательств, соответствия их требованиям, предъявляемым к доказательствам (относимости, допустимости, достоверности, достаточности).

Защитник может, как признавать правильность квалификации действий обвиняемого, указанную в предъявленном обвинении, так и оспаривать ее. Важнейшей частью содержания выступления адвоката в прениях является изложение позиции по делу. Основой защитительной речи выступают фактические обстоятельства дела и правовое требование, направленное к суду,

при этом, защитник не должен ограничиваться лишь заявлением своей позиции, она должна быть им обоснована.

По своему содержанию, речь защитника обладает существенным сходством с речью гособвинителя, иным является лишь угол зрения, поскольку гособвинитель строит свою речь с позиции обвинения, а защитник, напротив, с позиции отстаивания интересов подзащитного. Соответственно, основное внимание в речи защитника должно быть сосредоточено на фактах, опровергающих обвинение, свидетельствующих о недоказанности отдельных обстоятельств, необходимости изменения квалификации в сторону смягчения.

Учеными-процессуалистами высказываются предложения о том, чтобы законодательно закрепить содержание защитительной речи [11, с. 17], однако многие не поддерживают это предложение. Как отмечает Г.Г. Шиханцов: «защитительная речь - живое, творческое дело» [67, с. 15]. Индивидуальность защитительной речи зависит от обвинения, которое предъявлено подсудимому, от итогов судебного следствия, позиции избранной защитой, а также имеющихся доказательств. Благодаря тому, что защитник выступает в прениях сторон после обвинителя, на построение защитительной речи оказывает влияние обвинительная речь, произносимая прокурором. Тем не менее, защитительная речь должна обладать самостоятельностью, при которой защитник подвергает анализу все обстоятельства дела с точки зрения защиты, приводит данные, свидетельствующие в пользу подзащитного.

Объединяя различные мнения по вопросу содержания защитительной речи, высказанные в науке, можно говорить о следующих ее элементах: «1) вступление; 2) анализ фактических обстоятельств дела; 3) анализ юридической стороны предъявленного обвинения; 4) характеристика личности подсудимого; 5) заключение» [7, с. 452].

Выработаны основные виды защитительной позиции. «Исходя из конкретных обстоятельств дела, защитник может:

- оспаривать обвинение в целом, доказывая невиновность подсудимого за отсутствием в его действиях состава преступления,

за отсутствием самого события преступления или за непричастностью к нему подсудимого;

- оспаривать обвинение в отношении отдельных его частей;
- оспаривать правильность квалификации преступления, данной прокурором, доказывая необходимость изменения предъявленного обвинения, что привело бы к назначению более легкого наказания;
- обосновать меньшую степень вины и ответственности подсудимого, приводя смягчающие его вину обстоятельства;
- доказывать невменяемость подсудимого, исключая наступление уголовной ответственности» [59, с. 62].

Тема защитительной речи зависит от того, какую позицию примет подзащитный. Если им не оспаривается вина в совершении преступления, тогда темой речи защитника будет квалификация совершенных подсудимым действия и решения вопроса о мере наказания. Если темой будет выбрано смягчение наказания, тогда акцент в защитительной речи будет поставлен на тех обстоятельствах, которые смягчают наказание, оспаривают наличие отягчающих обстоятельств. Когда подсудимый оспаривает виновность, основная тема защитительной речи должна содержать «отсутствие факта совершения преступления; отсутствие в действиях подсудимого состава преступления; недоказанность участия подсудимого в совершении преступления» [17, с. 218]. Это основные темы защитительной речи, которые в зависимости от обстоятельств уголовного дела, могут распадаться на частные темы. Возможно так же и развитие нескольких тем, так как они не противоречат друг другу.

Большое значение для вынесения законного и обоснованного приговора имеет рассказ о личности подсудимого. Чем глубже характеризует личность подсудимого защитник, тем значительнее может оказывать влияние его речи на судей и выносимый ими приговор. Как отмечает И.И. Мельников: «из защитительной речи суд должен почерпнуть не только факт совершенного преступления и причастности к нему подсудимого, но и те причины, которые

способствовали его совершению, объективные и субъективные факторы, побудившие лицо нарушить закон, преступить грань дозволенного». [35, с. 259] Нельзя просто ограничиваться перечислениями анкетных характеристик личности подсудимого. Защитник должен показать своего подзащитного таким, какой он есть в действительности, со всеми его как положительными, так и отрицательными качествами, раскрыть его внутренний мир, его мировоззрение и объяснить его поступки. «Человек на скамье подсудимых всегда остается человеком, и обязанность адвоката как можно полнее рассказать о нем суду, показать его жизнь, его семью, прошлое и настоящее, а если человек виновен - объяснить, как и почему он стал преступником» [17, с. 218].

Заключительная часть защитительной речи, это подведение итога выступлению защитника. Эта часть речи должна выразить ту идею, которая является главной, она должна обозначить основную мысль защиты и вместе с тем быть органически связанной с другими частями защитительной речи. Эффект речи должен быть ярким, выразительным, точным и кратким. В заключительной части защитник должен четко и ясно сказать то, о чем просит суд: об оправдании подсудимого, если его вина не установлена, о назначении ему минимального срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ, об условном осуждении.

На практике распространены случаи, когда противоречия между подсудимыми и речах их защитников, имеют ту отрицательную сторону, при которой каждый из защитников своими доводами как бы подкрепляет аргументы обвинения. Тем самым защита одного подсудимого превращается в обвинение другого. Возникает вопрос, является ли нравственной такая защита или нет?

В.Д. Гольдинер сформулировал следующий принцип, при котором коллизионная защита в групповом процессе возможна. В своей книге он пишет: «Только при наличии коренных, непримиримых противоречий, органически вытекающих из взаимоотношений подсудимых, и в пределах

действительной необходимости обороняться от обвинения» [14, с. 43].

Поэтому можно признать, что такая защита может и должна носить нравственный характер, так как защитник несет обязанность по защите конкретного подсудимого. И всякие действия защитника в отношении других подсудимых будут оправданы лишь тогда, когда без этого не может быть осуществлена в полном объеме защита подсудимого, который доверил свою судьбу защитнику. И отягощая в таких случаях положения других подсудимых, защитник выполняет свой долг перед своим подзащитным.

Конкретные содержание, структура и объем речи защитника обуславливаются наличием трех основных защитительных позиций, существующих в адвокатской практике. Первая позиция – о смягчении наказания, вторая – о переквалификации деяния, третья – об оправдании обвиняемого.

Для эффективного коммуникативного взаимодействия и формирования необходимой реакции у судьи и присяжных адвокатом используются речевые стратегии и соответствующие речевые тактики.

Остановимся на фрагментах защитительной речи и рассмотрим подробнее некоторые приемы речевого поведения адвоката.

Адвокат, обращаясь к личности подсудимого, акцентирует внимание на его положительных характеристиках, используя лексику с положительной коннотацией: «В июне 2014, Сидякину С.В. был 21 год. Он был выпускником колледжа экономики, где учился очень хорошо и планировал поступить в университет» [56, с. 168].

В другом фрагменте речи защитник указывает на общественно-значимые поступки своего подзащитного, приемлемые в обществе. Апелляция к эмоции уважения имеет большое значение в речи адвоката, поскольку вызывает чувство сопереживания к личности подсудимого: «Алексей Давадов - это 63-летний мужчина. Он инженер-конструктор, проработавший всю жизнь в системе гражданской авиации над улучшением безопасности самолетов средней дальности. Он имеет патенты и изобретения, а его труды

легли в основу построения новой системы безопасности» [56, с. 169]. В речи адвоката используется лексика, с помощью которой подчеркивается значимость и польза от профессиональной деятельности: общественная безопасность, инженер конструктор, проработавший всю жизнь.

Впечатление достоверности и объективности речи адвоката достигается за счет использования хронологических маркеров, когда адвокат представляет описание последовательных событий с четким указанием времени: «Около 22:00 часов в пятницу вечером приходит время детей, чтобы лечь в постель. Сам подзащитный уходит спать в 23:00 часов вечера. Он просыпается где-то между 6:30 и 7:00» [61, с. 263].

Отметим, что в процессе представления своих доводов адвокат зачастую прибегает к тактике комплимента, подкрепляя ее апелляцией к столь популярной в настоящее время идее демократии: «Российская Федерация - свободная страна, где соблюдаются права человека. Сейчас уже не век тоталитаризма, где человека можно было упрятать за решетку, а никто бы об этом даже не узнал. В России уважают закон, а доказательствами вины могут быть только факты, а не голословные обвинения» [56, с. 168]. Это позволяет снизить степень противоречий между выступающим и слушающим.

Для создания эффекта точности, когда необходимо указать на профессиональных участников и их процессуальные действия, используются юридические термины и клише, устойчивые языковые формулы: «Уважаемый суд», «Ваша честь», «Уважаемые присяжные заседатели» [34, с. 177].

Способность защитника ясно, четко и аргументировано излагать свои мысли уголовно-процессуального значения не имеет. Однако отдаленное значение проследить возможно, поскольку желаемое впечатление на судью и присяжных может произвести только ясная, логичная, насыщенная речь. И наоборот, лексически бедная, грамматически несостоятельная речь защитника лишь усугубляет положение подзащитного, не позволяя рассчитывать на достижение цели надлежащей защиты.

При этом, достаточно распространены существенные недостатки в речи защитника. Наиболее распространенными из них являются:

- неумение правильно выражать свои мысли;
- неумение согласовывать слова в предложении, расставлять ударения;
- недостаточное знание норм уголовного и уголовно – процессуального законодательства, в силу чего в своей речи защитники ссылаются либо не на те нормы, либо вообще не подкрепляют свои высказывания ссылками на закон [29, с. 12].

Такие казусы крайне негативно меняют отношение суда и присяжных к защитнику и подсудимому и могут привести к разрушению всей выстроенной системы защиты.

Владение русским языком на грамотном и профессиональном уровне служит защитнику для произнесения речи таким образом, чтобы достичь ее цели, а также позволяет подготовить к произнесению последнего слова подсудимым. Следует учитывать, что значение последнего слова также крайне значимо, оно вместе с защитной речью образует единую систему, поэтому целесообразно, чтобы последнее слово для подсудимого составлял защитник.

Законодательно никаких ограничений к последнему слову подсудимого не предусмотрено, как правило, оно содержит аргументы, оправдывающие его, перечисление обстоятельств, которые могут смягчить его ответственность. И задача защитника в данном случае – не только грамотно составить речь подсудимого, но и научить подсудимого грамотно изложить ее. Речь не должна быть перегружена юридическими или иными сложными для понимания терминами, вызывать у суда и у присяжных сочувствие, доверие и жалость.

Таким образом, главная задача защитника в прениях состоит в том, чтобы содействовать формированию у суда убеждения, благоприятного для лица, которого представляет данный защитник.

Для правильного построения и произнесения защитником речи требуется высокая квалификация защитника, глубокая культура, всестороннее знание обстоятельств рассматриваемого дела, принципиальность.

Именно от защитительной речи защитника, от его доводов и убедительности может зависеть решение суда. Защитник должен обладать навыками быстрой ориентации в ситуации, уметь правильно и грамотно произнести защитительную речь, опираясь на факты и доказательства, предоставленные в ходе судебного процесса.

Кроме умения грамотно излагать свои мысли, защитник должен обладать умением внимательно слушать, анализируя доводы стороны обвинения и уже находясь в судебном заседании, изменять проект подготовленной речи, подготавливая контраргументы.

Глава 2 Судебные прения: теоретические и правоприменительные вопросы

2.1 Исследование судебных прений по материалам уголовных дел

Анализ и оценка доказательств - основной и наиболее сложный компонент выступления государственного обвинителя в судебных прениях, где он продолжает свою деятельность по осуществлению доказывания в рамках выполняемой им функции уголовного преследования. В любой стадии уголовного судопроизводства доказывание составляет его основное содержание. В статье 85 УПК РФ элементами доказывания названы собирание, проверка и оценка доказательств.

В юридической литературе разных лет содержатся различные определения процесса доказывания. Мы же остановимся на трактовке сущности доказывания в состязательном уголовном процессе, как восприятия субъектами правоприменения и сторонами фрагментов объективной реальности (событий, действий и т.д.), формирования на этой основе соответствующих мысленных образов и их последующего синтеза посредством установленных законом аргументационных механизмов в целях получения наиболее объективного знания об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения дела [53, с. 102].

Анализируя указанное понятие с позиции судебных прений, возможно сделать вывод о том, что содержание доказывания заключается в озвученном результате восприятия и толкования значимых для разрешения дела обстоятельств, подтверждающих их исследованных сведений и вывода на основе всего вышесказанного [21, с. 220].

Целью выступления прокурора в судебных прениях, если он не отказался от обвинения, является отстаивание перед судом мнения об обоснованности выводов органа предварительного расследования

доказательствами, которые были исследованы в суде, об обоснованности квалификации содеянного [10, с. 457].

Прокурор должен помнить о том, что он в своей речи может говорить только о тех доказательствах, которые были исследованы в суде, не ссылаясь на все остальные в соответствии с ч. 4 ст. 292 УПК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» также разъясняется, что выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должны быть основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Значит, соблюдать данное требование обязан и прокурор - государственный обвинитель, обеспечивая исчерпывающее представление суду доказательств обвинения в судебном следствии и всесторонний анализ каждого из них в судебных прениях [51].

Оперируя в судебной речи доказательствами, которые были исследованы судом, прокурор должен учитывать и тот факт, что итоговый компонент его выступления по поводу анализа доказательств – комментирование совокупности доказательств, из достаточности, и, соответственно, вывод о доказанности вины подсудимого.

Достаточно часто в своей речи гособвинители приводят и анализируют доказательства в той последовательности, в которой они были исследованы в суде. Представляется, что такой подход обоснован и с тактической, и с психологической точки зрения, поскольку позволяет суду и другим участникам мысленно воспроизвести этап судебного следствия.

При этом, в отличие от судебного следствия, в стадии судебных прений у прокурора есть возможность комментировать содержание исследованных доказательств и их значение, говорить об их логической связи, а это позволяет сформировать у суда убеждение в обоснованности позиции гособвинителя.

Также достаточно часто гособвинители в своей речи анализируют доказательства в порядке, в котором законодатель приводит обстоятельства,

подлежащие доказыванию, в ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Выбор тактики приведения и анализа доказательств в судебных прениях - вопрос, решаемый каждым государственным обвинителем индивидуально по окончании судебного следствия с учетом ранее названных и других обстоятельств.

Выступая в судебных прениях, прокурор высказывается о результатах анализа и оценки им доказательств, простейшим таким рассуждением является элементарный акт доказывания. С логической точки зрения элементарный акт доказывания состоит из аргумента, т.е. доказывающего (уже известного или доказанного) суждения, вывода, т.е. доказываемого суждения (того суждения, которое подлежит обоснованию), и некоторого общего положения, устанавливающего логическую связь между аргументом и выводом. «Прокурор не может оставить без внимания и те доказательства, которые противоречат избранной им линии доказывания. Умолчание о них ослабляет его позицию, делает его необъективным. Прокурору необходимо продемонстрировать ложность таких показаний или хотя бы зародить сомнения в их достоверности. Этого можно достичь, показав внутреннюю противоречивость свидетельских показаний, сопоставив их с бесспорно установленными фактами, указав на несоответствие действительности какой-либо части показаний, - и сомнительным становится все доказательство» [30, с. 52].

Рассмотрим структуру речи государственного обвинителя. Данная структура законодательными нормами не регулируется, однако научная литература и судебная практика выработала определенные рекомендации по данному вопросу.

Так, «на первом этапе судебных прений государственным обвинителем излагается мотивированная позиция относительно доказанности причастности лица (лиц) к совершению преступления и виновности в его совершении. Государственным обвинителем должны быть сгруппированы и проверены все доказательства, изобличающие подсудимого, после чего сформировано мнение о доказанности либо недоказанности вины подсудимого» [17, с. 218].

При этом, оглашение данной позиции должно происходить без «пафоса, негодования и преследования какой-либо иной цели, кроме правосудия, которое достигается не непременно согласием суда с доводами обвинителя, а непременно выслушиванием их» [27, с. 59].

Основное, главенствующее место в речи гособвинителя занимает изложение доказательств и их анализ. При этом, существуют выработанные практикой рекомендации, которые находят свое закрепление в различных пособиях для гособвинителей, на основе анализа которых можно сделать вывод о существовании двух вариантов изложения доказательств:

- доказательства приводятся после того, как были изложены все обстоятельства дела;
- если рассматривается несколько преступлений, доказательства приводятся после каждого из них.

При этом, исследователи отмечают, что первый из указанных вариантов целесообразен только в случае рассмотрения дела без участия присяжных заседателей, поскольку только профессионалы могут уяснить доказательства, излагаемые таким способом, что же касается оценки доказательств присяжными заседателями, то здесь важное значение имеет убедительность судебных речей, произносимых стороной обвинения и защиты [27, с. 52].

С одной стороны, такая позиция имеет право на существование. Однако, с другой стороны, мы полагаем, что в данном случае получается, что чья речь более красноречива, тот и оказывает большее влияние на присяжных, что не всегда отвечает целям уголовного процесса, ведь вполне возможно, что речь может быть красива и убедительна, однако, не аргументирована и не основана именно на исследовании доказательств.

Приводя и анализируя доказательства по уголовному делу, государственному обвинителю следует помнить о том, что не все они требуют одинакового внимания, к примеру, не следует излишне подробно и детально останавливаться на доказывании очевидных фактов и обстоятельств, поскольку это может увести слушателей от восприятия и оценки главного.

Как один из важных приемов речи гособвинителя можно рассматривать анализ доказательств от менее значимых к более значимым.

Несмотря на отсутствие какой-либо иерархии между доказательствами, которые в соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ должны оцениваться в совокупности, заключение эксперта признается наиболее значимым в силу его информативности и роли в установлении обстоятельств, касающихся предмета доказывания. Также «необходимо, чтобы гособвинитель доводил до слушателей доступно и понятно содержание заключения эксперта, связав содержащиеся в нем выводы с предметом доказывания. В особенности, это применимо к выступлению в процессе с участием присяжных. Прокурор должен учитывать юридическую неподготовленность присяжных к восприятию доказательств, их неосведомленность в вопросах права, хорошо известных профессиональным юристам, а также отсутствие у них каких-либо специальных познаний и исходя из этого строить свою обвинительную речь, тщательно подбирая формулировки, по возможности избегая использования трудно воспринимаемых научных и специальных терминов, стараясь упростить их словесные обозначения» [17, с. 218].

Следует учитывать тот факт, что, когда «прокурор произносит речь в суде без участия присяжных, он зачастую вынужден в речи акцентировать внимание на оценке заключения эксперта с точки зрения допустимости, поскольку наиболее часто именно по этому вопросу возникают споры между стороной обвинения и защиты. Поскольку судом при вынесении итогового решения недопустимым может быть признано любое доказательство, целесообразно гособвинителю сосредоточить свое внимание на данном вопросе в прениях. Однако, если в судебном разбирательстве участвуют присяжные заседатели, тактика должна быть иной, категорически запрещено акцентировать внимание на данном вопросе, поскольку, в силу ст. 334 УПК РФ вопросы допустимости доказательств находятся за рамками полномочий присяжных заседателей» [17, с. 202].

С одной стороны, в таком случае задача прокурора в прениях облегчается, а с другой, налагает дополнительные обязательства по реагированию на нарушение таких требований стороной защиты, которая нередко пытается в прениях акцентировать внимание на недостатках заключения эксперта, поскольку именно оно наиболее, чем все остальные доказательства, воздействует на присяжных. В таком случае прокурор обязан незамедлительно принести протест на нарушение требований законодательства.

Для государственного обвинителя установлен запрет на ссылку в речи, произносимой в судебных прениях, на доказательства, признанные ничтожными. Прокурор, предоставляя доказательства обвинения, должен быть объективен и высказывать мнение о доказанности исключительно при наличии внутреннего убеждения [22, с. 107].

«Сославшись в прениях сторон на «ущербное» заключение эксперта либо исказив его содержание и получив протест стороны защиты, а также обоснованное замечание председательствующего по делу на недопустимость таких действий, гособвинитель может утратить доверие присяжных, завоевать которое достаточно трудно, в указанной же ситуации у последних может возникнуть мнение о том, что прокурор умышленно пытался ввести их в заблуждение» [19, с. 116].

Готовясь к прениям, прокурору «в обязательном порядке необходимо установить, какие экспертные выводы имеются в его распоряжении – категорические или вероятные. При наличии в заключении эксперта категорических выводов задача государственного обвинителя несколько упрощается, так как достаточным представляется в прениях после приведения обстоятельств, которые подтверждает заключение эксперта, еще раз (первый раз это было сделано в ходе судебного следствия при исследовании заключения эксперта) процитировать вывод эксперта, подтверждающий тот или иной доказываемый факт, особо заострив внимание участвующих лиц на его категоричном характере» [19, с. 116].

Если же выводы являются вероятными, то прокурор должен готовиться к их анализу более тщательно, прогнозируя, какие аргументы будут приведены стороной защиты для их опровержения, и, предвосхищая их, убедительно изложить данные выводы как доказательство вины подсудимого, увязывая их с остальной совокупностью доказательств. Здесь следует помнить, что на мнение присяжных можно воздействовать приведением лишь тех доказательств, которые не вызовут у них сомнения в виновности подсудимого.

В силу сказанного, представляется, что неверной будет такая тактика, когда государственный обвинитель сначала анализирует заключение эксперта, если в ходе обычного судебного разбирательства, производимого одним судьей или коллегией судей, порядок исследования доказательств не имеет особого значения, поскольку суд оценивает их доказательственное значение по внутреннему убеждению, то именно в судебных прениях с участием присяжных порядок изложения доказательств в речи гособвинителя обладает важным тактическим значением. Так, один из эффективных приемов – приведение наиболее значимых доказательств в конце обвинительной речи, а, поскольку такая речь может длиться достаточно долго, указанный прием позволяет создать у присяжных заседателей мнение о том, что имеются достаточные и веские доказательства вины подсудимого.

Таким образом, представляется, что целесообразно приведение гособвинителем в своей речи сначала доказательств, полученных в ходе осмотров, предъявления для опознания, показаний участников судопроизводства, а затем подтвердить данные доказательства заключением эксперта, оглашением показаний эксперта, после чего уже следует сделать вывод на основе всех изложенных доказательств.

Проиллюстрируем сказанное примером из практики. Московским областным судом было рассмотрено дело в отношении В. и Б., совершивших похищение несовершеннолетней К. и ее убийство, при этом, убийство было совершено Б. в одиночку. Указанные лица насильно поместили К. в

автомобиль, припаркованный на кладбище, где удерживали ее. Затем у Б. возник умысел на убийство К., во исполнение которого он, найденным поблизости камнем, нанес ей не менее четырех ударов по голове.

Расследование данного уголовного дела и доказывание по нему было крайне затруднительно, поскольку решение о возбуждении уголовного дела было принято лишь спустя 11 лет с момента произошедших событий, труп потерпевшей, орудие убийства и биологические следы на месте преступления обнаружить не удалось.

Фактически, все обстоятельства совершения преступления удалось установить лишь из показаний виновных лиц, производства их допросов, очных ставок, проверок показаний на месте. В ходе указанных следственных действий удалось получить сведения об орудии преступления – куске бетона весом примерно 2 кг, размером примерно 20 x 15 см, нахождение Б. относительно потерпевшей в момент нанесения ударов, количество, интенсивность и локализацию нанесенных ударов, предположительную причину смерти.

Экспертные выводы по данному уголовному делу гособвинитель изложил после того, как осветил все доказательства совершенного преступления, и, хотя позиция стороны защиты была крайне активна и заключалась в попытках опровергнуть позицию гособвинителя, акценте на вероятности выводов, присяжные вынесли обвинительный вердикт [48].

Говоря о заключении эксперта в судебных прениях, несмотря на тот факт, что оно уже подробно исследовалось в ходе судебного следствия, гособвинитель все же должен не просто огласить выводы, но и остановиться на их анализе, иначе присяжные могут не обратить внимание на это доказательство, фактически не признав его таковым, упустить из внимания его значимость для доказывания вины подсудимого.

Примером верной тактики использования заключения эксперта в обвинительной речи может выступать уголовное дело, рассмотренное с

участием коллегии присяжных заседателей в 2017 году в Московском областном суде.

«Ч. и Р. обвинялись в организации и убийстве А. из корыстных побуждений и незаконном обороте оружия. Ч. был должен А. денежные средства, и, не желая их возвращать, решил совершить его убийство, разработал план и обратился к В. с просьбой подбора исполнителя убийства. Последний нашел в качестве такового Р. и передал ему для этого самодельный револьвер, заряженный патронами калибра 5,6 мм к спортивному и охотничьему оружию. Р. заманил А. в автомобиль Л., где выстрелил в него четыре раза, от чего А. скончался. В отношении Ч. и Р. главными доказательствами выступили показания В., с которым было заключено досудебное соглашение. Но после его осуждения, в ходе судебного разбирательства в отношении Ч. и Р. В. от ранее данных показаний отказался, пояснив, что не читал протокол допроса, когда подписывал его.

Заключениями судебно-баллистической и судебной материаловедческой экспертизы было установлено, что пули, изъятые с места преступления и из трупа А., и пули, которыми были снаряжены патроны калибра 5,6 мм, изъятые в ходе обыска у В., имеют одинаковый состав. Гильзы и револьвер обнаружить не удалось.

Основными доказательствами по делу являлись показания В., и гособвинитель, с учетом этого факта, огласив заключения экспертов, отметил в своей речи, что В. дал признательные показания после ознакомления с этими заключениями, которые и изобличили его в причастности к убийству А. В результате в отношении Ч. и Р. был вынесен обвинительный вердикт» [48].

В то же время, нельзя не обратить внимание на тот факт, что в речи прокурора достаточно распространены тактические ошибки, что, по мнению исследователей, обусловлена тем, что многие защитники современности тщательно готовятся к прениям, обучаются ораторскому искусству и технике психологических манипуляций, что и позволяет им оказывать желаемое воздействие на присяжных и суд. Гособвинители же не стремятся настолько

серьезно готовиться к произнесению судебных речей, поэтому обычно их выступления гораздо беднее по форме и содержанию [54, с. 150].

Именно бедность речей гособвинителя, отсутствие умения грамотно и аргументировано излагать позицию, приводит к тому, что нередко присяжные заседатели, оставшись неубежденными речью прокуроров, выносят оправдательные вердикты. Представляется, что все это свидетельствует о необходимости разработки комплексной эффективной методики подготовки государственных обвинителей к прениям, обучение их тактике изложения различных доказательств, и, в особенности, заключений эксперта, в судебных процессах с участием присяжных заседателей.

Цель участия защитника в судебных прениях - убедить суд положить в основу принимаемого итогового решения по делу содержание избранной солидарной стратегии защиты [45, с. 198].

К задачам данного этапа защиты можно отнести:

- обобщение и анализ полученных в ходе судебного разбирательства доказательств;
- определение необходимости проведения встречи с подзащитным для возможной корректировки стратегии защиты;
- определение ключевых моментов защитительной речи;
- проведение тщательного анализа обвинительной речи государственного обвинителя, других участников судебного разбирательства и внесение необходимых корректив в собственную позицию;
- анализ выступления государственного обвинителя и других участников судебного разбирательства в реплике [54, с. 199].

Четкого законодательного закрепления структуры защитительной речи нет. Примерная структура защитительной речи выработана сложившейся судебной практикой.

В каждом конкретном случае содержание защитительной речи определяется конкретными задачами защиты по уголовному делу, которые, в

свою очередь, обусловлены характером преступления и другими особенностями дела, а также собранными доказательствами. Но независимо от обстоятельств дела каждая защитительная речь включает в себя определенные защитительные части, такие как:

- вступительная часть,
- изложение фактических обстоятельств дела,
- анализ и оценка собранных по делу доказательств,
- обоснование квалификации преступления,
- характеристика личности обвиняемого и потерпевшего,
- соображения о мере наказания,
- рассмотрение вопросов, связанных с возмещением причиненного ущерба,
- заключительная часть [2, с. 379].

Во вступлении должен отразиться тот конфликт, на котором строится судебная речь, оно должно быть связано с главной частью, служить отправной точкой для исследования обстоятельств дела.

Наличие такого элемента как изложение фактических обстоятельств дела зависит от того, оспариваются ли стороной защиты фактические обстоятельства дела и их хронология. Если обвиняемый не оспаривает описание его действий в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, указанный элемент в защитительной речи не целесообразен [2, с. 381].

Наиболее важной и ответственной частью защитительной речи является главная часть. Она включает в себя анализ доказательств, оценка правильности квалификации преступления и рассказ о личности подсудимого. Если защитник признает обвинение доказанным полностью или частично, тогда в этой части речи прибавляется еще и анализ причин и условий совершения преступления. Последовательность элементов главной части защитительной речи зависит от позиции защитника по делу, однако если адвокат оспаривает доказательства, он не может дать анализ квалификации до

тех пор, пока не проанализирует доказательства.

Работа с доказательствами по делу требует различных профессиональных навыков, одним из которых является навык анализа самих доказательств. Этот навык формируется только при условии прочного знания основополагающих понятий теории доказательств и доказательственного права. Одним из важнейших элементов оценки доказательств в защитительной речи является установление их допустимости, для чего необходимо проверить соблюдение требований закона в процессе собирания каждого доказательства. Порождение сомнений у судьи в допустимости доказательств из-за допущенных органами предварительного расследования нарушений уголовно-процессуального закона может стать основной стратегией защиты. В защитительной речи необходимо всесторонне оценить доброкачественность доказательства. При этом оценка достоверности доказательства требует анализа его внутренней непротиворечивости и непротиворечивости внешней (согласованности с другими доказательствами, соответствия месту и времени и т.п.). Необходимо также показать взаимосвязь доказательств. Так, защитник в своей речи может показать внутреннюю противоречивость и несостоятельность экспертных заключений, ошибочность показаний свидетелей на следствии, полное отсутствие мотива преступления.

При обосновании избранной защитником позиции по делу им используются результаты анализа доказательств: определение круга доказательств, которыми можно будет подтвердить выработанную позицию, выбор тактики их предъявления и исследования. Поскольку доказательства должны будут представляться последовательно, чтобы каждое новое укрепляло и развивало позиционный тезис стороны, необходима определенная систематизация доказательств (хронологическая, по эпизодам и т.п.). Не менее важен и тактический расчет, в какой момент предъявленное доказательство, заданный вопрос или полученный на него ответ окажутся наиболее эффективными. Когда не удастся нейтрализовать доказательства, ослабляющие позицию, можно прибегнуть к их интерпретации, придавая

информации нужный смысл и значение. Например, сведения о нетрезвом состоянии обвиняемого в момент совершения преступления можно интерпретировать как испорченность этого человека, аморальность, а можно представить, как состояние, которое помешало ему правильно оценить обстановку и адекватно реагировать на нее [28, с. 104-105]. В некоторых случаях о доказательствах, ослабляющих позицию, можно просто умолчать, переводя внимание суда на иные нужные обстоятельства и подтверждающие их доказательства.

«Обосновывая недоказанность обвинения подсудимого, защитник вправе как приводить доказательства, подтверждающие невиновность, так и ограничиться в силу презумпции невинности доказыванием сомнительности, недоброкачества или недостаточности фактических данных, которые были положены в основу обвинения. Речь защитника, как возражение на обвинительную речь прокурора, может быть построена на том, что обвинителю не удалось с несомненностью доказать обвинение и что, следовательно, подсудимый является невиновным, так как всякое сомнение в виновности толкуется в его пользу. Конечно, это не значит, что защитник не должен использовать все имеющиеся возможности для опровержения обвинения» [1, с. 796-798].

Спецификой речи адвоката является тот факт, что в ней достаточно тесно связаны содержание речи и ее композиционная форма, поскольку основной целью такой речи является убеждение суда в невиновности подзащитного, в необходимости назначения ему минимального наказания.

В основном, речь защитника направлена на судей или присяжных, ее композиция последовательна, логична, аргументирована, поскольку одними рассуждениями достичь цели невозможно. Особенность такой речи относительно речи гособвинителя заключается в том, что она является более свободной и раскованной, в ней может иметь место и яркая оценочная лексика, и метафоры, и риторические вопросы. Как правило, успешные защитники в своей речи используют такие приемы, как включение в речь примеров из

жизни, простых и доступных для восприятия всеми слушателями. Цель данного приема заключается в стирании граней профессионалов и обычных граждан, вовлечение аудитории в обсуждение событий.

В речи защитника тесно переплетаются эмоционально - риторическое и рационально-логическое аргументирование. В силу этого, можно утверждать, что защитительная речь представляет собой особый вид публичной речи с коммуникативной направленностью, четко определенной системой общих процессуальных требований.

Взаимодействие с участниками судебного разбирательства возможно исключительно в случае понятности и доступности защитительной речи для всех слушателей. Этому служит четкая композиция речи, ее убедительность, знание защитником правовых аспектов. Условно речь защитника можно разделить на три части: вступление, основная часть и заключение.

Вступительная часть речи защитника направлена на создание атмосферы доброжелательности ко всем участникам и налаживание с ними психологического контакта.

В основной части анализируются фактические обстоятельства дела и предъявленное обвинение, характеризуется подсудимый с максимально положительной стороны.

В заключительной части адвокат обсуждает вопросы об оправдании подсудимого, оценки его вины, назначения минимального срока наказания либо условного осуждения.

Таким образом, содержание и композиция речи адвоката отличается последовательностью, логичностью и аргументированностью. Речь организована строится в соответствии с обращением к главному адресату – судье или присяжным. Чтобы сформировать у них убеждение, защитник использует стратегию защиты и стратегию эмоционального воздействия посредством языковых средств. Таким образом, защитнику при произнесении речи, удастся произвести глубокое и положительное впечатление на

слушателей, разрушить сомнения и настроить суд принять окончательное решение.

Структура защитительной речи зависит от избранной защитником позиции по делу, характера обвинения, доказательного материала; большое влияние оказывает обвинительная речь, поскольку защитник не может не учитывать тех доводов, которые прозвучали в последней. Но в то же время защитительная речь - это не только ответ на обвинительную речь. Речь защитника носит самостоятельный характер, в ней защитник обязан подвергнуть детальному анализу все фактические и юридические обстоятельства под углом зрения защиты.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Исследование доказательств в суде производится как стороной обвинения, так и стороной защиты, однако, цели сторон при этом существенно различаются, поскольку государственный обвинитель должен продемонстрировать наличие достаточных доказательств для признания подсудимого виновным, цель защитника во многом обусловлена позицией подзащитного – либо он должен стремиться к его оправданию, либо к назначению минимального наказания.

2.2 Теоретические вопросы судебных прений

Одним из важных вопросов, связанных с судебными прениями, является определение состава участников данных прений. По общему правилу, в любом судебном процессе прокурор и адвокат являются обязательными участниками прений и в силу своей профессиональной и процессуальной роли не вправе отказываться от выступлений, однако, в правоприменительной практике такие нарушения имеют место. Так, защиту П., обвиняемого по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в ходе предварительного расследования и в суде осуществлял защитник Л., но от участия в прениях он отказался, в связи с чем, в прениях выступал только сам подсудимый. Судом не были выяснены мотива отказа

защитника от участия в прениях, не явился защитник и на провозглашение приговора, приговор суда не обжаловал.

Рассмотрение уголовного дела осуществлялось с участием присяжных заседателей, когда участие защитника обязательно в силу п. 6 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, соответственно, были нарушены требования ст.ст. 292, 366 УПК РФ. Жалоба осужденного была судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворена, обвинительный приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение [26].

Что касается потерпевшего, то принятие участия в прениях - это его процессуальное право. В том случае, если суд не предоставляет ему такого права, это является существенным нарушением уголовно - процессуального законодательства и влечет за собой отмену приговора. Так, например, по уголовному делу С., рассмотренному Ставропольским краевым судом, неучастие по указанной причине в судебных прениях всех четырех потерпевших было расценено присяжными заседателями, как их отказ от поддержания обвинения, что сказалось на объективности вынесенного ими вердикта, а также законности постановленного на его основе приговора, отмененного Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ [26].

Право потерпевшего на участие в судебных прениях закреплено в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а понятие потерпевшего дается в ст. 42 УПК РФ. При этом необходимо отметить, что ранее действовавший УПК РСФСР не допускал к участию в судебных прениях потерпевших по большинству составов преступлений (ч.ч. 1 и 2 ст. 295 УПК РСФСР), но Конституционный Суд РФ Постановлением от 15 января 1999г. признал данную норму неконституционной.

Как разъясняется в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» «председательствующий обязан разъяснить потерпевшему, его законному

представителю, представителю право участвовать в прениях сторон и известить этих лиц о дате, времени и месте их проведения, а также обеспечить им возможность выступить в прениях сторон, если они того пожелают, за исключением случаев, когда потерпевший отказался от участия в судебном заседании» [50].

Согласно положению, ч. 3 ст. 292 УПК РФ последовательность выступления потерпевшего в судебных прениях будет устанавливаться судом. Однако, учитывая, что государственный обвинитель выступает в судебных прениях первый, а подсудимый и защитник - последними, то потерпевшему по делам публичного и частно-публичного обвинения слово потерпевшему предоставляется после государственного обвинителя. Это обусловлено той ролью, который занимает потерпевший в уголовном процессе. Потерпевший пользуется равными со стороной защиты процессуальными правами, государственный обвинитель может ходатайствовать о согласовании с ним позиции по делу. Как отмечает С. А. Смирнова: «В судебном разбирательстве потерпевший участвует в реализации двух тесно связанных функций. Одна из них - отстаивание своих прав и законных интересов, другая - исследование обстоятельств уголовного дела».

Если же речь идет о делах частного обвинения, то здесь потерпевший выступает в судебных прениях первым, поскольку является частным обвинителем (п. 59 ст. 5 УПК РФ), поддерживающим обвинение (ч. 3 ст. 246, п. 2 ч. 4 ст. 321 УПК РФ). Для частного обвинителя, как и для государственного обвинителя, и защитника, участие в судебных прениях является обязательным. Он не вправе отказаться от произнесения речи. Уклонение от такой обязанности будет рассматриваться как отказ от обвинения.

Согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданский истец - это физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного и (или) имущественной компенсации морального вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно

преступлением. Соответственно гражданский ответчика - это физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением. (ч. 1 ст. 54 УПК РФ).

Право гражданского истца на участие в судебных прениях прописано в п. 15 ч. 4 ст. 44 УПК РФ, а гражданского ответчика в п. 11 ч. 2 ст. 54 УПК РФ. Их участие в судебных прениях ограничивается имущественными интересами. Так, в п. 15 ч. 4 ст. 44 УПК РФ прописано, что гражданский истец выступает в судебных прениях для обоснования гражданского иска. Логично, что гражданский ответчик выступает в судебных прениях для возражения против предъявленного иска или его признания, что вытекает из перечня прав гражданского ответчика, перечисленных в ч. 2 ст. 54 УПК РФ. Однако законодатель в п. 11 ч. 2 ст. 54 УПК РФ только указал, что гражданский ответчик вправе «выступать в судебных прениях».

В том случае, когда судом игнорируется ходатайство подсудимого о выступлении в прениях, имеется прямое нарушение его прав, что должно в обязательном порядке влечь за собой отмену приговора. Так, Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия от 11 июня 2003 года был отменен приговор Абазинской постоянной сессии Таштыпского районного суда от 10 апреля 2003 года в связи с существенным нарушением норм УПК РФ, выразившихся в том, что «в ходе судебного разбирательства подсудимый отказался от помощи адвоката. В то же время суд не предоставил подсудимому слово для выступления в судебных прениях, как того требует ч. 1 ст. 292 УПК РФ». Аналогичным образом поступила Кассационная инстанция Приморского краевого суда, отменив приговор Партизанского районного суда в отношении Б. и Л. по следующей причине: «В судебном заседании в прениях сторон участвовали сторона обвинения, потерпевшие и адвокаты, однако подсудимые Б. и Л. в прениях не участвовали, сведений о разъяснении им этого права (по ст. 292 УПК РФ) при разъяснении процессуальных прав в протоколе судебного заседания не имеется (разъяснены лишь право отвода,

права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ). Из протокола судебного заседания видно, что Б. и Л. не была предоставлена возможность выступить в прениях сторон: суд объявил об окончании судебных прений и сразу же предоставил последнее слово подсудимому Б. В последнем слове Б. прямо указало том, что был лишен права выступления в судебных прениях».

На основании ч. 1 ст. 295 УПК РФ заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания.

Таким образом, подсудимый имеет право дважды выразить свое отношение к обвинению - во время судебных прений и в последнем слове.

В соответствии с ч. 1 ст. 428 УПК РФ в судебных прениях по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеют право участвовать законные представители несовершеннолетних.

Как прописано в п. 12 ст. 5 УПК РФ, в качестве законных представителей в уголовном судопроизводстве могут выступать: «родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства». При этом перечень лиц, содержащийся в п. 12 ст. 5 УПК РФ, которые могут быть законными представителями, является исчерпывающим. Данное положение закона нашло свое отражение и в п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», согласно которому, «если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается

представитель органа опеки или попечительства».

Главная задача защитника в прениях состоит в том, чтобы содействовать формированию у суда убеждения, благоприятного для лица, которого представляет данный защитник. Для правильного построения и произнесения защитником речи требуется высокая квалификация защитника, глубокая культура, всестороннее знание обстоятельств рассматриваемого дела, принципиальность. Именно от защитительной речи защитника, от его доводов и убедительности может зависеть решение суда. Защитник должен обладать навыками быстрой ориентации в ситуации, уметь правильно и грамотно произнести защитительную речь, опираясь на факты и доказательства, предоставленные в ходе судебного процесса.

Кроме умения грамотно излагать свои мысли, защитник должен обладать умением внимательно слушать, анализируя доводы стороны обвинения и уже находясь в судебном заседании, изменять проект подготовленной речи, подготавливая контраргументы. Защитительная речь завершает ту большую и сложную работу защитника, которая направлена на охрану прав и законных интересов, на обеспечение правильного применения закона.

Одним из важных теоретических вопросов, связанных с судебными прениями, выступает характеристика судебной речи, произносимой в ходе судебных прений это - публичная речь, обращенная, прежде всего к суду, а также ко всем участвующим и присутствующим при рассмотрении уголовного дела, при этом данная речь должна быть озвучена в судебном заседании и представлять собой изложение выводов, анализ доказательств и аргументированные возражения процессуальным противникам.

Речь судебного оратора в первую очередь ориентирована на профессиональных участников процесса, особенно та ее часть, где дается юридическая квалификация деяния [8, с. 117]. Основной целью судебной речи является способствование формированию внутреннего убеждения судей,

воздействие при помощи аргументации, силы убеждения на присутствующих в зале суда.

Непосредственной задачей обеих сторон, как представляющих сторону обвинения, так и представляющих сторону защиты в уголовном процессе, является убеждение суда в истинности своей системы доказательств, в актуальности и неопровержимости приведенных доводов.

Судебная речь строится с учетом широкого использования в ней логических аргументов, доводов и доказательств, принципы ее построения направлены на наличие в речи убедительных факторов, путем которых можно добиться воздействия на сознание слушателей.

В научной литературе предлагаются различные определения судебной речи. Так, Л.А. Введенская и Л.Г. Павлова полагают, что судебная речь представляет собой публичную речь, произносимую в судебном заседании, обращенную к суду и всем участвующим и присутствующим в судебном заседании, являющуюся изложением выводов оратора по делу и возражением другим ораторам [7, с. 363].

Цель судебной речи заключается в способствовании формированию внутреннего убеждения судей и в аргументированном воздействии на присяжных заседателей и граждан, присутствующих в суде. То есть, судебная речь является не просто изложением выводов по конкретному делу, ее основная суть заключается в воздействии и убеждении.

Существуют различные классификации судебных речей. Так, в зависимости от назначения, принято выделять судебные речи по гражданскому и уголовному делу. По стадиям судопроизводства выделяют речи в стадии предания лица суду, в судебном разбирательстве, в кассационной инстанции, в стадии исполнения приговора, в надзорной инстанции. По субъектам речи разделяют на речь государственного обвинителя, защитника, общественного защитника, гражданского истца, гражданского ответчика, речь подсудимого [23, с. 31].

Судебная речь может быть убедительной только в случае соблюдения ораторов определенных принципов и условий ее построения:

- необходимо полное знание материалов дела, владение всеми обстоятельствами совершенного преступления, доказательствами по делу;
- необходимо умение наглядно представить себе картину произошедшего и способность передачи данной картины слушателям;
- речь должна быть искренней и убедительной, поскольку только искренность может привлечь внимание слушателей, расположить их к выступающему и убедить в правоте последнего;
- речь должна иметь своей целью помочь суду правильно осуществить правосудие, соответственно, она должна быть честной и аргументированной.

Имеется мнение о том, что возможны ситуации, когда выступающий заранее осознает, что его позицию слушатели не воспримут [17, с. 218]. Но такая позиция видится неверной, поскольку, в таком случае, теряется весь смысл судебной речи, такая речь не будет являться ни искренней, ни убедительной, соответственно, будет не нужна сама по себе.

Основная функция судебной речи заключается в убеждении аудитории в доводах оратора, которые, как мы уже отмечали, должны быть искренними, достоверными и убедительными. Соответственно, отсутствие убежденности оратора в своей речи изначально свидетельствует о том, что ее цели достигнуты не будут. Для того, чтобы речь достигла основной своей цели - убеждения и воздействия, необходимо, чтобы она содержала факты, влияющие на сознание слушателей - логические доказательства, в ней должно содержаться рациональное и эмоциональное, а соотношение последних выбирается на усмотрение выступающего. При этом, такой выбор делается не раз и навсегда, соотношение может меняться в ходе выступления с учетом реакции и поведения аудитории.

Рациональное начало речи отражает гносеологическую сущность и содержательность речи. Основные положения речи должны быть четко сформулированными, логичными, процессуально обоснованными, главная мысль выступления должна быть четко выделена, постоянно подчеркиваться в процессе произнесения речи.

Поскольку речь является судебной, недостаточно содержания в ней одной лишь эмоциональной окраски, в ходе выступления оратор должен суметь обосновать квалификацию преступления, грамотно с юридической точки зрения провести анализ законодательства. Но, при этом, и безэмоциональной такая речь быть не может. Эмоциональное начало судебной речи выражает чувственные моменты, субъективные особенности, при этом, оратору следует помнить, что он должен вызывать соответствующие эмоции и у слушателей, если он не будет контролировать эмоциональный настрой аудитории и стремиться к порождению у них эмоций, сходных со своими, важное средство воздействия на аудиторию будет потеряно. Соответственно, чувства, мысль и речь образуют единство судебной речи, рациональное и эмоциональное - это два равных начала в судебной речи, в определенных моментах на первый план может выходить рациональное, в иных - эмоциональное. Если в речи проводится анализ косвенных доказательств, наибольшее значение следует придавать рациональному, используя логичные способы развертывания. Когда суть дела является очевидной, достаточность доказательств не вызывает сомнения, следует усиливать эмоциональный аспект речи.

Таким образом, судебная речь должна основываться на принципах рациональности и эмоциональности, умелое их сочетание позволяет добиться основной функции - донести до суда и слушателей свою позицию, убедить их в ее правильности.

Предмет судебной речи образует деяние, за которое подсудимый привлекается к уголовной ответственности, а ее содержание образуют вопросы, которые разрешает суд, постановляя приговор. Материалом для

судебной речи выступают обстоятельства конкретного уголовного дела, факты и доказательства [66, с. 147].

В качестве особенностей судебной речи выделяют следующие:

- круг субъектов публичных речей по уголовным делам определен законодательно;
- последовательность и содержание речей также определены законодательно;
- цель судебной речи заключается в способствовании верному разрешению уголовного дела и обеспечению воспитательного воздействия судебного процесса [23, с. 31].

Также специфической особенностью судебной речи является язык, отличающий указанный вид речи от всех иных выступлений. По мнению М.Е. Новчихиной, судебная речь - это выступление особого типа, характеризующееся подчеркнутой диалогичностью, дискуссионно-полемическим характером, широким использованием терминов, игнорированием запретов на использование речевых клише [39, с. 41].

Близкую позицию занимает и Т.В. Губаева, по мнению которой, судебная речь должна рассматриваться в связи с познавательной и коммуникативной спецификой правовой сферы [15, с. 27].

Важной особенностью судебной речи является ее диалогичность, поскольку, несмотря на произнесение судебных речей последовательно и в установленном порядке, в каждой из них выдвигаются тезисы, обосновываемые судебными ораторами с точки зрения аргументации возможным возражений оппонентов, а также сдержатся возражения на аргументы, содержащиеся в ранее озвученной речи. В силу этого, судебной речи свойственны системность, лаконичности и точность изложения, которые и характеризуют скрытый диалог между судом и защитником [9, с. 21].

Также важной особенностью судебной речи является ее необратимость, проявляющаяся в построении ее таким образом, чтобы максимально воздействовать на лиц, воспринимающих данную речь и остаться в их памяти.

Также отмечается в качестве необходимой черты судебной речи ее научность, возможность изложения в ней результатов исследования в лаконичной и общедоступной форме [66, с. 147].

Несомненно, речь судебного оратора должна быть не только убедительной и аргументированной, но также стоит помнить о воздействующем эффекте судебной речи, который возможен только в случае адекватной интерпретации аудиторией сказанного. Только в этом случае можно утверждать, что выступающий достиг поставленных целей: убедить суд и судебную аудиторию в правильности и в непротиворечивости своей позиции; можно будет констатировать факт формирования у суда ярко выраженной внутренней позиции, которая резонирует с позицией судебного оратора; обеспечить правовое и нравственное воспитание личности.

Форма и содержание судебной речи не регулируются действующим законодательством и сложились в силу правоприменительной практики.

Следует отметить, что законодатель не определяет композиционную структуру речи, но их построение и структура напрямую связаны с вопросами, которые предстоит разрешить суду, при этом практикой выработаны определенные стандарты произношения речей, требования к построению судебной речи.

По настоящий момент, как среди теоретиков, так и в профессиональной среде практиков идут споры, связанные с вопросом, существует ли обоснованная необходимость заранее готовить текст выступления или все же лучше тщательно изучить материалы дела, но при этом не делать письменных заготовок речи и произносить речь опираясь исключительно на профессиональные навыки, эрудицию, память, ораторские способности и лучше импровизировать, ориентируясь «по ситуации».

Сторонники первой позиции отстаивая свою позицию утверждают, что при подготовке речи у судебного оратора есть возможность все тщательно проанализировать и более качественно подготовиться к выступлению. Заранее

подготовленная речь характеризуется логичностью построения, детальной проработанностью, в ней учитываются все самые мелкие нюансы дела.

К импровизации зачастую прибегают опытные юристы. Одна из опасностей импровизации кроется в том, что, поддавшись минутному порыву, выступающий может упустить важную мысль или сформулировать ее недостаточно четко [60, с. 117].

Несомненный плюс таких выступлений заключается в том, что неподготовленная речь позволяет оратору оперативно реагировать на сложившуюся в ходе судебного разбирательства ситуацию, приучает самостоятельно принимать решения и вырабатывает у него уверенность в себе.

Безусловно, зачастую опытные юристы-ораторы в своей профессиональной деятельности не полагаются исключительно на импровизацию и предварительно готовятся к выступлению в зале суда. При этом и начинающим судебным ораторам, и специалистам, имеющим за спиной опыт публичных выступлений, рекомендуется проводить предварительную работу над речью, обдумать ее композицию, учесть доводы процессуального противника, обдумать аргументацию и подготовить контраргументы. В домашних заготовках в виде краткого конспекта необходимо учитывать тот факт, что в суде могут обнаружиться обстоятельства, которые неукоснительно требуют внесения корректив.

Мы полагаем, что в любом случае, и начинающим выступающим, и судебным ораторам, имеющим опыт участия в судебных прениях, необходимо еще до начала судебного заседания готовить план предстоящего выступления и отдельные фрагменты (тезисы) речи. При этом, должна быть возможность внесения корректив в уже подготовленные материалы, однако, в любом случае, речь стоит готовить заранее, не рассчитывая на экспромт.

Несмотря на отсутствие законодательных требований к структуре обвинительных и защитительных речей, они строятся на основе вопросов, подлежащих разрешению судом при постановлении приговора. Практика

выработала некие стандарты, с соблюдением которых строятся речи гособвинителей и защитников.

Так, речь гособвинителя должна содержать освещение вопросов, связанных с:

- оценкой рассматриваемого в суде деяния,
- полным изложением фабулы обвинения,
- анализом и оценкой доказательств,
- обоснованием квалификации деяния,
- характеристикой личности подсудимого,
- обоснованием выводов по делу,
- анализом способствующих совершению преступления обстоятельств [17, с. 218].

Что касается защитительной речи, то, фактически, она должна содержать освещение тех же вопросов, но с позиции защиты. Так, представляется, что в целом речь защитника должна включать в себя следующие аспекты:

- критический анализ обвинительных доказательств;
- перечень доказательств, опровергающих обвинение, оправдывающих подсудимого, смягчающих его вину;
- положительные аспекты личности подсудимого, имеющие значение для смягчения ответственности либо для оправдания [17, с. 219].

Все приводимые защитником доводы должны опираться те доказательства, которые были исследованы в суде.

Если говорить в целом о требованиях к речи защитника и гособвинителя, то в основном они сводятся к тому, что должны быть композиционно стройными, логически последовательными, четкими, позволяющими легко уяснить то, что хочет донести выступающий.

При этом, нельзя требовать, чтобы указанных правил придерживались также и непрофессиональные участники прений, такие как потерпевший,

гражданский истец, их представители, а также подсудимый, гражданский ответчик и их представители.

С одной стороны, видится возможным утверждать, что содержание судебных речей в каждом конкретном случае сугубо индивидуально. Зависит оно от множества объективных и субъективных факторов. В их числе процессуальный статус выступающего, его личностные качества (профессионализм, эрудиция), характер совершенного преступления, открытость либо закрытость судебного заседания.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Предмет судебной речи образует деяние, за которое подсудимый привлекается к уголовной ответственности, а ее содержание образуют вопросы, которые разрешает суд, постановляя приговор. Материалом для судебной речи выступают обстоятельства конкретного уголовного дела, факты и доказательства.

В качестве особенностей судебной речи выделяют следующие:

- круг субъектов публичных речей по уголовным делам определен законодательно;
- последовательность и содержание речей также определены законодательно;
- цель судебной речи заключается в способствовании верному разрешению уголовного дела и обеспечению воспитательного воздействия судебного процесса.

Обязательными участниками судебных прений являются государственный обвинитель и защитник. При этом, правом выступления в судебных прениях обладает и потерпевший.

Абсолютно верной является позиция законодателя в том, что защитник и подсудимый должны выступать последними, после того как приведены все доводы о виновности лица в совершении преступления, чтобы иметь возможность их опровергнуть.

Глава 3 Повышение эффективности прений сторон в судебном производстве

Прежде всего, говоря о совершенствовании судебных прений, необходимо отметить, что законодательное определение прений сторон отсутствует. В этой связи для разъяснения данного вопроса необходимо обращаться к позиции ученых.

Прения - это речи ряда участников судебного процесса, поименованных в законе, о существе рассматриваемого дела. При всем различии их позиций, отсутствии каких - то обязательных требований к содержанию и форме речей в них освещается определенный круг вопросов, подводится итог исследования результатов судебного следствия. Как правило, в речах должны анализироваться доказанность преступления, его фактические обстоятельства, наступившие последствия (моральный, физический или имущественный вред), юридическая оценка деяния, данные о личности потерпевшего и подсудимого, причины и условия, способствовавшие совершению преступления. В речи должны содержаться выводы о виновности (невиновности) подсудимого, найти свое обоснование квалификация содеянного, вид и размер наказания или освобождение от него либо оправдание подсудимого, высказаны соображения о судьбе гражданского иска, а также о других вопросах, вытекающих из дела.

Сущность прений «заключается в том, что суд выносит приговор по своему внутреннему убеждению, но в силу принципа состязательности сторон основывает его на аргументации сторонами, на доказательствах и тех доводах, которые приводят стороны в ходе судебного следствия и прений сторон. Прения сторон должны быть результативными, поскольку от них зависит и эффективность, воспитательное содержание приговора суда. Судебные прения выполняют прогностическую роль для приговора суда» [39, с. 41].

Судебные прения «должны быть обусловлены точным применением норм материального и процессуального закона, познаниями логики и

психологии воздействия на внутреннее убеждение суда, присутствующих в зале судебного заседания» [39, с. 41].

Что же касается законодательной регламентации, то исходя из наименования ст. 292 УПК РФ «Содержание и порядок прений сторон», следует сделать вывод, что законодатель акцентировал внимание на содержательной стороне судебных прений.

Анализ положений ст. 292 УПК РФ свидетельствует о том, что содержанию прений посвящены ч. 1, ч. 2 и ч. 6 рассматриваемой нормы. Так в ч. 1 и ч. 2 ст. 292 УПК РФ указано, что прения сторон состоят из речей участников уголовного процесса: обвинителя, защитника, потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика, их представители, а также подсудимого. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен в следующем параграфе.

Некоторые исследователи обращают внимание на то, что прения сторон - это не только речи участников процесса, но и реплики [46, с. 41]. Но есть и иные подходы, когда авторы считают реплики сторон самостоятельным элементом и полагают, что они представляют собой ответ, замечание на слова собеседника, возражение одной из сторон в судебном процессе. Из этого вытекает, что реплика не является ни повторением, ни продолжением основной речи; она имеет вполне самостоятельное значение и должна быть только ответом на речь другой стороны [46, с. 41].

Законодатель также не дает точного ответа на рассматриваемый вопрос.

Так, в ч. 6 ст. 292 УПК РФ говорится о том, что после окончания речей участники прений вправе выступить с одной репликой. После этого следует окончание судебных прений (ч. 7 ст. 292 УПК РФ). При этом, как отмечалось выше, ст. 292 УК РФ именуется «Содержание и порядок прений сторон».

Таким образом, исходя из положений ст. 292 УК РФ реплики, наряду с речами участников процесса, входят в состав судебных прений.

Но если обратиться к положениям гл. 42 УПК РФ, регламентирующей порядок производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с

участием присяжных заседателей, то здесь законодатель разграничил прения и реплики сторон. Порядку проведения прения сторон посвящена ст. 336 УПК РФ, а репликам сторон - ч. 1 ст. 337 УПК РФ. При этом в диспозиции ч. 1 ст. 337 УПК РФ прописано следующее: «после окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику».

В ч. 2 ст. 389.14 УПК РФ, регулирующей порядок проведения прений в суде апелляционной инстанции, о репликах не упоминается. Только указывается, что по окончании прений сторон суд предоставляет последнее слово [12, с. 17].

Законодательное определение реплики дается в п. 36 ст. 5 УПК РФ - это замечание участника прений сторон относительно сказанного в речах других участников.

Что же касается точек зрения включения или невключения реплик участников уголовного процесса в состав судебных прений, то здесь нужно вновь обратиться к положениям ч.ч. 1, 2 ст. 292 УПК РФ, где прописано, что прения состоят из речей участников процесса. Поэтому правильной представляется вторая позиция.

В этой связи, для устранения обозначенных выше противоречий в уголовно-процессуальном законодательстве, предлагаем:

- наименование ст. 292 УПК РФ изменить на «Прения сторон»;
- ч. 6 ст. 292 УПК РФ исключить;
- наименование ст. 293 УПК РФ изменить на «Реплики сторон и последнее слово подсудимого».

Ч. 1 и ч. 2 ст. 293 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. После окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику. Право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому».

2. Председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово, в том числе с использованием систем видеоконференц-связи. Никакие вопросы к подсудимому во время его последнего слова не допускаются».

Ч. 2 ст. 293 УПК РФ считать ч. 3.

Речь, произносимая в суде сторонами, по сути, нормами уголовного – процессуального законодательства не регулируется, что нередко приводит к тому, что в суде стороны произносят пространные речи, касающиеся не только доказательств вины лица в совершении преступления. В ряде случаев, в особенности в речи неопытных государственного обвинителя и защитника речь может вообще не содержать анализа необходимых доказательств, что может повлечь либо недостаточность обоснования обвинения, либо недостаточность аргументации невиновности лица в совершении преступления, необходимости изменения квалификации преступления на менее тяжкое, что приводит фактически к ненадлежащей защите подсудимого. С нашей точки зрения, целесообразно ввести в УПК РФ отдельную норму, регулирующую содержание речи участников прений, в которой предусмотреть конкретно, какие вопросы должны быть отражены в ней в обязательном порядке, а какие вопросы рассматриваться не должны.

Следует с сожалением отметить, что в настоящее время достаточно часто государственные обвинители практически не готовятся к прениям, не изучают материалы уголовного дела, ограничиваясь изучением обвинительного заключения или обвинительного акта, который нередко составляется с нарушениями, например, с ошибками в ссылках на листы дела. Помимо этого, государственный обвинитель нередко в суде связан тем, что обвинительный акт (заключение) утвержден прокурором, нередко, именно тем, который и выступает в суде, либо его коллегой. Очевидно, что даже поняв при исследовании доказательств в суде, что они недостаточны, либо получены с нарушением, государственный обвинитель не может выйти за рамки уже фактически выраженного мнения в виде утверждения обвинительного заключения и вынужден отстаивать позицию о доказанности виновности лица. В данном случае нам видится наиболее целесообразным предусмотреть возможность направления уголовных дел, в суд, минуя прокурора, утверждая обвинительное заключение (обвинительный акт) руководителем органа, производящего расследование. В данном случае прокурор, во-первых, будет

вынужден полностью исследовать доказательства по уголовному делу путем его изучения, а, во-вторых, не будет связан фактом утверждения обвинительного.

В научной литературе отмечается, что предоставление отдельных полномочий некоторым участникам уголовного процесса нарушает принципы уголовного процесса. Так, К.Н. Голиков полагает, что право обвинителя предлагать суду меру наказания в виде конкретной санкции, закрепленное в ч. 5 ст. 246 УПК РФ, посягает на независимое мнение судьи, в связи с чем, требуется изменение данной нормы [13, с. 89].

Также и Ф.Н. Сотсков усматривает отсутствие правового паритета сторон, что «приводит к учету при постановлении приговора мнения одной стороны и полному игнорированию позиции другой», «у государственного обвинителя больше шансов в стремлении склонить суд к принятию своей позиции, с целью оказать воздействие на внутреннее судебское убеждение» [57, с. 63]. В силу этого, данным исследователем предлагается исключить из регламентации участия защитника ссылку в ч. 1 ст. 248 УПК РФ на возможность высказывать свое мнение о мере наказания, а из нормы ч. 5 ст. 246 УПК РФ – положения о возможности высказывать государственному обвинителю предложения о назначении подсудимому наказания, «ограничив констатацией только того, какое решение должно, по его мнению, состояться по делу – обвинительное или оправдательное» [57, с. 63].

По мнению Р.Д. Лисицина, «законодатель определил приоритет позиции государственного обвинителя над правом суда назначить подсудимому наказание на основании собственной оценки совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств» [31, с. 49]. Вид и размер наказания, которое должен понести подсудимый, будучи элементами обвинения, формулируются именно на этапе прений сторон, государственным обвинителем высказываются предложения о назначении подсудимому наказания, определяя таким образом пределы судебного разбирательства. Суд вправе самостоятельно определить размер уголовного наказания, в пределах границ

наказания, предложенного гособвинителем, и минимальной санкции соответствующей статьи уголовного закона.

Данное мнение, с позиции М.Э. Семененко, является спорным, поскольку сторона защиты также вправе высказывать предложения о назначении наказания. При этом, суд, хоть и имеет исключительную прерогативу разрешения вопроса о наказании, он должен следовать позиции, высказанной гособвинителем. В силу этого, надлежит расширить полномочия прокурора, который обязан высказаться в прениях сторон о размере и виде наказания, установив, таким образом, для суда верхний предел наказания, не выходящий за предел, установленный нормой УК РФ [55, с. 199].

Доводы о назначении судом наказания, отличающегося от вида и размера наказания, предложенного государственным обвинителем, не раз обсуждались Верховным Судом РФ, и отклонялись как незаконные, в силу того, что назначать наказание правомочен только суд. Ст. 299 УПК РФ, содержащая перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, и ст. 307 УПК РФ, определяющая содержание описательно-мотивировочной части обвинительного приговора суда, не предусматривает разрешение судом с отражением в приговоре вопроса оценки позиции государственного обвинителя по предложенному в прениях наказанию, а формулировки, представленные сторонами в соответствии с ч. 7 ст. 292 УПК РФ по окончании прений, в том числе, по наказанию, не имеют для суда обязательной силы [24].

Выводы судебной коллегии Верховного Суда РФ основаны на правовых позициях Конституционного Суда РФ, сформированных при рассмотрении не только обращений ряда граждан, но и в ответ на ходатайство Генерального прокурора об официальном разъяснении решения суда [43]. Так, подчеркивается, что суды общей юрисдикции, решая по конкретному делу вопрос назначения подсудимому более строгого наказания, чем предложено государственным обвинителем, должны следовать уголовно-процессуальным

нормам, определяющим, полномочия и самостоятельность суда при назначении наказания.

Отказывая в принятии к рассмотрению жалобы А.В. Шашкова [42], Конституционный Суд РФ отметил, что УПК РФ устанавливает порядок уголовного судопроизводства, и в качестве прерогативы суда регламентирует определение вида и размера наказания, подлежащего назначению подсудимому в случае его осуждения (п. 7 ч. 1 ст. 299), в число полномочий стороны обвинения они не входят. Обеим сторонам принадлежит право высказывания мнения о возможном наказании подсудимому, которое должно учитываться судом, но не может рассматриваться в качестве ограничивающего полномочия суда в выборе вида и размера назначаемого осужденному наказания [41]. По мнению И.П. Поповой, в полномочия государственного обвинителя не входит определение пределов наказания, поскольку они относятся к исключительной компетенции суда, пределы усмотрения которого ограничиваются лишь уголовно – правовыми нормами Общей части УК РФ, регулирующими порядок назначения наказания и санкцией нормы Особенной части УК РФ [47, с. 263].

Представляется, что для исключения спорных вопросов и обеспечения равенства сторон следует исключить из полномочий прокурора высказывать предложения о назначении наказания, в силу чего, следует изложить ч. 5 ст. 246 УПК РФ в следующей редакции: «Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении закона» [57, с. 63].

Аналогичным образом следует исключить возможность высказывания мнения о мере наказания и из полномочий защитника, для чего целесообразно изложить ч. 1 ст. 248 УПК РФ следующим образом: «Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах,

смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства».

Необходимо отметить, что в ст. 292 УПК РФ, процитированной выше, право законного представителя на участие в судебных прениях не закреплено, что вызывает ошибки в правоприменительной практике.

Так, в Обзоре судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, приведено несколько случаев, «когда законному представителю несовершеннолетнего подсудимого не представлялось право выступить в прениях, и не выяснялся вопрос о его желании участвовать либо не участвовать в судебных прениях».

При этом в Обзоре дается следующее пояснение относительно ошибочности такой позиции: «...несмотря на то, что в ст. 292 УПК РФ установлен исчерпывающий перечень участников судебных прений, и в указанной норме закона ничего не говорится о возможности участия в судебных прениях законных представителей несовершеннолетних подсудимых, следует обратить внимание на то, что в соответствии с прямым указанием закона (п. 4 ч. 1 ст. 428 УПК РФ) законный представитель несовершеннолетнего подсудимого вправе участвовать в прениях сторон».

Согласимся, что «непредоставление законному представителю «возможности выступления в судебных прениях при отсутствии от него ходатайства при надлежащем разъяснении такого права, не должно признаваться нарушением уголовно-процессуального закона» [46, с. 41].

Полагаем, что это точка зрения применима ко всем участникам судебных прений второй группы, включая подсудимого, у которого отсутствует защитник.

Учитывая вышеизложенное, для ликвидации обозначенного пробела в ч. 2 ст. 292 УПК РФ, предлагаем данную норму изложить в следующей редакции:

«2. В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый и законный представитель несовершеннолетнего подсудимого вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон».

Таким образом, исходя из указанных выше положений УПК РФ, гражданский истец и ответчик занимают неравное положение в части реализации своего права на участие в судебных прениях. Полномочия гражданского ответчика шире.

Для устранения данной коллизии предлагаем п. 11 ч. 2 ст. 54 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«выступать в судебных прениях для обоснования позиции по предъявленному гражданскому иску».

Законодательство обеспечивает возможность обеспечения права на защиту подсудимого в суде различными средствами, в том числе, и предоставляя ему возможность опровергать доказательства стороны обвинения.

Сущность такого опровержения состоит в законодательном закреплении порядка выступления сторон: сначала гособвинитель излагает доказательства, а затем сторона защиты опровергает их. Если данное требование нарушено, приговор подлежит отмене.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры отменено Постановление Мегионского городского суда в кассационном порядке по причине непредоставления судом подсудимой последнего слова [25].

Однако, такое правило не закреплено законодательно применительно к судебным прениям в апелляции, поскольку, в силу ч. 1 ст. 389.14 УПК РФ, первым произносит речь лицо, подавшее апелляционные жалобу или представление.

В данной редакции статьи риск ограничения права на защиту осужденного на стадии прений можно исключить, если постановленный судом

первой инстанции приговор обжалуют обе стороны или только сторона обвинения внесет апелляционное представление, так как суд апелляционной инстанции при таких обстоятельствах может действовать по принципу, аналогичному при регулировании порядка прений суда первой инстанции, то есть предоставив последним слово в прениях стороне защиты [12, с. 17].

Однако данная конструкция нормы содержит вероятность принятия судебного решения после того, как последним в прениях выступит обвинитель, если основанием судебного разбирательства в апелляционном порядке была поданная стороной защиты апелляционная жалоба.

Соответственно, у осужденного отсутствует возможность опровергнуть доказательства стороны обвинения [11, с. 17].

Для устранения данного пробела считаем целесообразным изложить ч. 1 ст. 389.14 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Прения сторон проводятся в пределах, в которых уголовное дело рассматривалось в суде апелляционной инстанции.

При этом первым выступает лицо, подавшее апелляционную жалобу или представление.

Если предметом судебного разбирательства является апелляционная жалоба, то первыми и последними выступающими будут являться подсудимый и его защитник».

Таким образом, в целях повышения эффективности судебных прений предлагается следующее:

- ввести в УПК РФ отдельную норму, регулирующую содержание речи участников прений, в которой предусмотреть конкретно, какие вопросы должны быть отражены в ней в обязательном порядке, а какие вопросы рассматриваться не должны;
- изложить в следующей редакции п. 11 ч. 2 ст. 54 УПК РФ: «выступать в судебных прениях для обоснования позиции по предъявленному гражданскому иску»;
- изменить наименование ст. 292 УПК РФ изменить на «Прения

- сторон» и исключить из данной нормы ч. 6;
- изложить ч. 2 ст. 292 УПК РФ в следующей редакции: «2. В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый и законный представитель несовершеннолетнего подсудимого вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон»;
  - наименование ст. 293 УПК РФ изменить на «Реплики сторон и последнее слово подсудимого».
  - изложить в следующей редакции ч. 1 и ч. 2 ст. 293 УПК РФ: «1. После окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику. Право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому. 2. Председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово, в том числе с использованием систем видеоконференцсвязи. Никакие вопросы к подсудимому во время его последнего слова не допускаются».
  - ч. 2 ст. 293 УПК РФ считать ч. 3;
  - изложить ч. 5 ст. 246 УПК РФ в следующей редакции: «Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении закона;
  - изложить ч. 1 ст. 248 УПК РФ следующим образом: «Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства»;
  - - изложить ч. 1 ст. 389.14 УПК РФ в следующей редакции: «1. Прения сторон проводятся в пределах, в которых уголовное дело

рассматривалось в суде апелляционной инстанции. При этом первым выступает лицо, подавшее апелляционную жалобу или представление. Если предмет судебного разбирательства является апелляционная жалоба, то первыми и последними выступающими будут являться подсудимый и его защитник»;

- исключить из полномочий прокурора утверждение обвинительного заключения (обвинительного акта), передав данное полномочие руководителю органа, производящего расследование. В данном случае прокурор, во-первых, будет вынужден полностью исследовать доказательства по уголовному делу путем его изучения, а, во-вторых, не будет связан фактом утверждения обвинительного заключения.

Заключение

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы.

По общему правилу судебные прения являются логическим завершением процесс судебного исследования доказательств по уголовным делам. Исключения составляют судебные разбирательства в особом порядке по правилам глав 40 и 40.1 УПК РФ, в которых не проводится исследование доказательств по уголовным делам и ориентир сделан на определение меры наказания.

Судебные прения - часть судебного разбирательства, в которой государственный обвинитель и защитник подводят итог судебному следствию, окончательно формулируя свою процессуальную позицию по уголовному делу.

В стадии судебных прений стороны анализируют доказательства, исследованные в суде, высказывают свое мнение по поводу полноты и достаточности таких доказательств, по существу обвинения и квалификации, по вопросам назначения наказания.

Первым всегда выступает государственный обвинитель, а последним – защитник и подсудимый.

Представляется, что такой порядок выступления в судебных прениях вполне эффективен и позволяет обвиняемому реализовывать свое право на защиту.

Работа по поддержанию государственного обвинения требует от обвинителя максимальной отдачи, профессионализма, умения доказывать свою правоту.

Немаловажную роль в этом играют не только индивидуальные особенности и профессиональный уровень, но и планомерная работа по организации всего процесса по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами.

Считаем, что помимо изучения законов, приказов и распоряжений,

методической литературы необходимы проведение ролевых, игровых процессов, выступления обвинителей в средствах массовой информации, на сходах граждан, в общеобразовательных учреждениях, где оттачивается их ораторское мастерство.

Главная задача защитника в прениях состоит в том, чтобы содействовать формированию у суда убеждения, благоприятного для лица, которого представляет данный защитник.

Для правильного построения и произнесения защитником речи требуется высокая квалификация защитника, глубокая культура, всестороннее знание обстоятельств рассматриваемого дела, принципиальность.

Именно от защитительной речи защитника, от его доводов и убедительности может зависеть решение суда.

Защитник должен обладать навыками быстрой ориентации в ситуации, уметь правильно и грамотно произнести защитительную речь, опираясь на факты и доказательства, предоставленные в ходе судебного процесса.

Кроме умения грамотно излагать свои мысли, защитник должен обладать умением внимательно слушать, анализируя доводы стороны обвинения и уже находясь в судебном заседании, изменять проект подготовленной речи, подготавливая контраргументы.

Защитительная речь завершает ту большую и сложную работу защитника, которая направлена на охрану прав и законных интересов, на обеспечение правильного применения закона.

Исследование доказательств в суде производится как стороной обвинения, так и стороной защиты, однако, цели сторон при этом существенно различаются, поскольку государственный обвинитель должен продемонстрировать наличие достаточных доказательств для признания подсудимого виновным, цель защитника во многом обусловлена позицией подзащитного – либо он должен стремиться к его оправданию, либо к назначению минимального наказания.

Предмет судебной речи образует деяние, за которое подсудимый привлекается к уголовной ответственности, а ее содержание образуют вопросы, которые разрешает суд, постановляя приговор.

Материалом для судебной речи выступают обстоятельства конкретного уголовного дела, факты и доказательства.

В качестве особенностей судебной речи выделяют следующие:

- круг субъектов публичных речей по уголовным делам определен законодательно;
- последовательность и содержание речей также определены законодательно;
- цель судебной речи заключается в способствовании верному разрешению уголовного дела и обеспечению воспитательного воздействия судебного процесса.

Обязательными участниками судебных прений являются государственный обвинитель и защитник.

При этом правом выступления в судебных прениях обладает и потерпевший.

Абсолютно верной является позиция законодателя о том, что защитник и подсудимый должны выступать последними, после того как приведены все доводы о виновности лица в совершении преступления, чтобы иметь возможность их опровергнуть.

В целях повышения эффективности судебных прений предлагается следующее:

- ввести в УПК РФ отдельную норму, регулиующую содержание речи участников прений, в которой предусмотреть конкретно, какие вопросы должны быть отражены в ней в обязательном порядке, а какие вопросы рассматриваться не должны;
- изложить в следующей редакции п. 11 ч. 2 ст. 54 УПК РФ: «выступать в судебных прениях для обоснования позиции по предъявленному гражданскому иску»;

- изменить наименование ст. 292 УПК РФ изменить на «Прения сторон» и исключить из данной нормы ч. 6;
- изложить ч. 2 ст. 292 УПК РФ в следующей редакции: «2. В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый и законный представитель несовершеннолетнего подсудимого вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон»;
- наименование ст. 293 УПК РФ изменить на «Реплики сторон и последнее слово подсудимого».
- изложить в следующей редакции ч. 1 и ч. 2 ст. 293 УПК РФ: «1. После окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику. Право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому. 2. Председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово, в том числе с использованием систем видеоконференцсвязи. Никакие вопросы к подсудимому во время его последнего слова не допускаются».
- ч. 2 ст. 293 УПК РФ считать ч. 3;
- изложить ч. 5 ст. 246 УПК РФ в следующей редакции: «Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении закона;
- изложить ч. 1 ст. 248 УПК РФ следующим образом: «Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства»;

- изложить ч. 1 ст. 389.14 УПК РФ в следующей редакции: «1. Прения сторон проводятся в пределах, в которых уголовное дело рассматривалось в суде апелляционной инстанции. При этом первым выступает лицо, подавшее апелляционную жалобу или представление. Если предметом судебного разбирательства является апелляционная жалоба, то первыми и последними выступающими будут являться подсудимый и его защитник»;
- исключить из полномочий прокурора утверждение обвинительного заключения (обвинительного акта), передав данное полномочие руководителю органа, производящего расследование. В данном случае прокурор, во-первых, будет вынужден полностью исследовать доказательства по уголовному делу путем его изучения, а, во-вторых, не будет связан фактом утверждения обвинительного заключения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Часть II. Особенная часть, специальная: учебник / Под ред. И.Л. Трунова. М., 2007. 837 с.
2. Адвокатура в Республике Беларусь / И.И. Мартинович [и др.]; под общ. ред. И.И. Мартинович, Н.В. Калмыковой. Минск: Тесей, 2011. 479 с.
3. Алексова А.В. Особенности речи государственного обвинителя в прениях сторон при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей // Законность. 2014. № 7. С. 10.
4. Алексова А.В. Особенности судебных прений при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей // Законность. 2016. № 4. С. 12.
5. Амасьянц А.Э. История и диалектика развития состязательности в уголовном процессе России после революционных событий 1917 года // История государства и права 2013. № 24. С. 3.
6. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов. Ростов н/Д, 2003. 402 с.
7. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2006. 470 с.
8. Виноградова Т. Ю. Моделирование речевой деятельности судебного оратора в стадии судебных прений // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 2. С. 117.
9. Володина С.И. Юридическая риторика в деятельности адвоката по уголовным делам: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 210 с.
10. Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3 (40). С. 457.
11. Гарипова Р.А. Прения в судебном процессе // Научные аспекты современных исследования. Сборник статей международной научно-практической конференции. 2015. С. 249.

12. Гарифуллин И.Р. Проблема реализации права на защиту в прениях судебного разбирательства в апелляционном порядке // Вестник Института БашГУ. 2018. № 2 (1). С. 17.
13. Голиков К.Н. Независимость судей и пути ее укрепления // Российское правосудие. 2014. № 7 (99). С. 89.
14. Гольдинер В.Д. Защитительная речь. М. : Юрид. лит., 1970. 200 с.
15. Губаева Т.В. Прагматика речевого общения в правовой сфере // Статус стилистики в современном языкознании. Пермь, 1990. С. 27.
16. Егоров В.О. История развития принципа состязательности в уголовном процессе России в советский период // Материалы XI научно-практической конференции. 2016. С. 72.
17. Зайнагутдинов В.Т. О содержании выступлений участников прений сторон в судебных заседаниях по уголовным делам // Вестник Удмуртского университета. 2009. Вып. 2. С. 218.
18. Зарипова К.Г. Понятие, значение судебных прений в суде // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2017. № 5 (56). С. 126.
19. Иванов А.Д., Сергеев И.А. Участие прокурора в судебных прениях // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-6. С. 41.
20. Идрисов М.М. Особенности поддержания государственного обвинения в суде на этапе прений сторон // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1(8). С. 116.
21. Исаенко В.Н. Анализ доказательств прокурором в судебных прениях // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 220.
22. Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. М., 2011. 210 с.
23. Каверин Б.И., Демидов И.В. Ораторское искусство. М., 2004. 345 с.
24. Кассационное определение Верховного суда РФ от 23 ноября 2012 г. по делу № 78-о12-50 // СПС «Консультант плюс».
25. Кассационное определение суда Ханты- мансийского автономного округа от 16.03.2011 г. № 1- 22/516 // СПС «КонсультантПлюс».

26. Козырева М.Т. Судебные прения в суде с участием присяжных заседателей // отрасли – права. рф.
27. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 4. Правовые воззрения А. Ф. Кони. М., 1967. 203 с.
28. Лазарева В.А., Юношев С.В., Таран А.С. Адвокат в уголовном процессе. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2008. 132 с.
29. Лаухин А.Л. О некоторых проблемах выступления защитника в прениях и последнего слова подсудимого // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2017. № 3 (32). С. 12.
30. Ликас А.Л. Культура судебного процесса. М., 2001. 234 с.
31. Лисицин Р.Д. Значение для суда предложения государственного обвинителя о назначении наказания // Законность. 2010. № 9. С. 49.
32. Лушников Ю.Н. Судебные прения и последнее слово подсудимого // Инновации в образовательном процессе. Сборник трудов научно-практической конференции. 2017. С. 177.
33. Мазюк Р.В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2009. 189 с.
34. Матвеев Ю.Д. Ораторское мастерство и культура речи в судебном заседании. М. : Эксмо, 2015. 287 с.
35. Мельников И.И. Судебная речь. Для участников прений сторон по уголовным делам М. : Изд-во ПравоБук, 2017. 304 с.
36. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Т. 1. СПб. 1889.
37. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 152.
38. Никитина И.В. Диалектика развития принципа состязательности в российской юридической науке // Юридическое образование и наука. 2007. № 1. С. 7.

39. Новичихина М.Е. О некоторых особенностях судебной речи // Профессиональная риторика: проблемы и перспективы: материалы 5-й международной научной конференции по риторике. Воронеж, 2001. С. 41.

40. Определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 2873-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сайгакова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и третьей статьи 50, частей первой и третьей статьи 51, части второй статьи 52, части второй статьи 248, части первой статьи 292, части первой статьи 293, статьи 294 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта «в» части третьей статьи 146 Уголовного кодекса Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

41. Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 1905-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Уюкина Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

42. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 1183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шашкова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 246 и пунктом 7 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс», 2016.

43. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2000 г. № 150-О «По ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской

области и советского районного суда города Нижний Новгород» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 33. Ст. 3432.

44. Павлова Е.В. Использование государственным обвинителем заключений экспертов при выступлении в судебных прениях в суде с участием присяжных заседателей // Криминалистика. 2018. № 2 (23). С. 51.

45. Печерский В.В. Профессиональная защита по уголовному делу в судебном разбирательстве // Мн. : Тесей, 2005. С. 198.

46. Пищулина Т.В. Некоторые особенности судебной речи, произносимой в ходе судебных прений // Актуальные проблемы управления в различных сферах жизни общества // АНОО ВО «Уральский финансово-юридический институт». 2017. С. 41.

47. Попова И.П. Вопросы назначения наказания в судебных прениях и в обвинительном приговоре в уголовном судопроизводстве // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. 2016. С. 263.

48. Постановление Московского областного суда от 15 марта 2016 года по делу № 1-37/2016 // URL: <http://www.mosoblsud.ru> (дата обращения: 10.08.2021)

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда. 2012. № 16.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010г. № 17 (в ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. 7 июня. № 147.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 2016. 7 декабря. № 277.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 (ред. от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел // Российская газета. 2006. 20 декабря. № 286.

53. Россинский С.Б. Сущность доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве // Доказывание в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М. : Норма, 2017. С. 102.

54. Сазин Д.С. Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2014. 209 с.

55. Семененко М.Э. О расширении полномочий прокурора в судебных прениях // Образование и право. 2014. № 9 (61). С. 199.

56. Сергеевич П.В. Искусство речи в суде (фрагменты) / П.В. Сергеевич // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина. Моск. госуд. юр. ун-т им. О.Е. Кутафина. М.:2015. С. 168.

57. Сотсков Ф.Н. О равных правах но не равных возможностях сторон на стадии прений в уголовном процессе // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 63.

58. Судебные уставы 1864 года // Российское законодательство X-XX веков. Т.8. М. 1991. С. 49.

59. Сулейманова Ю.А. Роль адвоката в судебных прениях// Современные научные исследования и инновации. 2017. № 12 (80). С. 62.

60. Сундюкова А.Р. Прения сторон как средство формирования внутреннего убеждения судьи // Вопросы уголовного процесса и криминалистики. 2011. № 2. С. 117.

61. Таханова А.Ю. Защитительная речь адвоката // Сборник XII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 263.

62. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.0.2021) // Российская газета. 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921

63. Указ «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» от 21 февраля 1697 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т.4. М. 1986. С. 397

64. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т.8. М. 1991. С. 120

65. Цыпкин А.Л. Право на защиту в советском уголовном процессе / А.Л. Цыпкин. М. : Коммунист, 1959. 109 с.

66. Швец С.В. Общие положения судебной речи и юридической риторики // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 11. С. 147.

67. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М. : Зерцало, 2006. 302 с.